

Санкт-Петербургский государственный университет

АРЫДЖАН Дерья

Выпускная квалификационная работа

Неглагольная предикация в русском и турецком языках

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5621. «Русский язык»

Научный руководитель:
профессор Кафедра русского языка
Войкова Мария Дмитриевна

Рецензент:
доцент,
ФГБОУВО «Российский
государственный
педагогический
университет им. А. И.
Герцена»,
Левина Ирина Николаевна

Санкт-Петербург

2023

Содержание

Введение.....	4
1 Основные грамматические термины, используемые в работе.....	9
1.1. История изучения неглагольной предикации	9
1.2. Контрастивные исследования.....	16
1.3. Материал исследования	18
2 Анализ неглагольной предикации в романе «Красная планета» Г. Шульпякова и его турецком переводе	26
2.1. Источники материала. Красная планета: сведения о произведении	26
2.2. Дуоминальные конструкции: классификационная и эквативная.	26
2.2.1 Классификационная конструкция	28
2.2.2 Эквативная конструкция	36
2.3. Локативная конструкция.....	43
2.3.1 Назывные (номинативные) предложения	47
2.3.2 Эквативные предложения	49
2.4. Квалитативная конструкция	50
2.5. Экзистенциальная конструкция	57
2.6. Посессивная конструкция	63
3 Анализ неглагольной предикации в романе «Чумные ночи» Орхана Памука и его русском переводе	71
3.1. Источники материала. Чумные ночи: сведения о произведении.....	71
3.2. Дуоминальные конструкции: классификационная и эквативная.	71
3.2.1 Классификационная конструкция	71
3.2.2 Эквативная конструкция	75
3.3. Локативная конструкция.....	81
3.3.1 Назывные (номинативные) предложения	83
3.3.2 Эквативные предложения	85
3.4. Квалитативная конструкция	86

3.5. Экзистенциальная конструкция	91
3.6. Посессивная конструкция	96
Заключение.....	103
Список использованных источников.....	105

Введение

Данная работа посвящена исследованию особенностей неглагольной предикации в русском и турецком языках, которая в общей лингвистике объединяла несколько видов предикатов, таких как «именные сказуемые» как в русском, так и турецком языках, а также экзистенциальные, посессивные, локативные предложения. Все эти конструкции объединяет то, что в них используются бытийные глаголы или в виде полноценного сказуемого, или в виде связки, пропускаемой в настоящем времени индикатива. В оформлении данного вида в сказуемом, помимо глагола, участвуют именные части речи, такие как существительные, прилагательные, числительные и местоимения. В предложениях с неглагольным сказуемым часто присутствует пустой глагол-связка, который обеспечивает глагольную структуру и имплицитно выражает семантику времени, вида и модальности, характерные для глаголов.

Актуальность: изучение неглагольной предикации представляет собой активно развивающееся направление в лингвистике. Оно позволяет расширить наши знания о структуре предложений, использовании глаголов и их связи с другими частями речи в контексте предикативных выражений. Это также способствует лучшему пониманию специфических особенностей каждого языка и его семантических оттенков. В настоящее время сопоставительная типология является одним из ведущих направлений исследования именного сказуемого. Она стремится выявить общие закономерности различных языковых систем. Целью данного раздела лингвистики является обнаружение типологических сходств и различий между разноструктурными языками, что позволяет выявить общие языковые универсалии и расширить наши знания о причинах образования структурных соответствий и несоответствий между грамматическими категориями.

Объектом исследования является неглагольная предикация.

Предмет исследования: структурно-семантические особенности неглагольной предикации на материалах параллельных текстов – романа «Красная планета» Глеба Шульпякова и его перевода на турецкий язык и романа «Чумные ночи» Орхана Памука и его перевода на русский язык.

Цель исследования состоит в том, чтобы в соответствии с современными научными принципами дать всесторонний анализ структурно-семантического явления неглагольной предикации: путем сравнения основных структурно-семантических типов неглагольных конструкций современного русского языка с эквивалентными конструкциями турецкого языка выявить все элементы сходства и различия, черты совпадения и расхождения между ними.

Достижению этой цели подчинены следующие задачи:

- Рассмотреть историю разработки неглагольной предикации и определить статус неглагольной предикации в исследуемых языках;
- Выявить семантические типы предложений; выявить все элементы сходства и различия неглагольных предложений исследуемых языков на материале романа «Красная планета» и романа «Чумные ночи» и их переводов;
- Определить роли именных сказуемых, их сочетаемости с подлежащими и другими элементами предложения и провести анализ контекстуального использования глаголов существование и именных сказуемых, их вклада в передачу информации, выражение эмоций, оценок или субъективного отношения;
- уточнить классификацию конструкций неглагольной предикации в соответствии с их грамматическими и структурными признаками;
- Сформулировать и объяснить гипотезу о причине выявленных особенности неглагольной предикации в русском и турецком изданиях романов «Красная планета» Глеба Шульпякова и «Чумные ночи» Орхана Памука.

Методология и методы исследования: в качестве основного используется принятый в функциональной грамматике «челночный» метод исследования, предполагающий изучение неглагольной предикации в направлении от формы к значению, а также в направлении от значения к средствам выражения. Применяются общенаучные методы: описательный, сопоставительный, классификации.

Новизна исследования: в работе впервые неглагольная предикация в русском и турецком языках подвергается сопоставительно-типологическому анализу и функциональной точки зрения с целью выявить сходство и различия неглагольных конструкций в исследуемых языках.

Теоретическая значимость заключается в том, что в ней представлено относительно полное и системное описание неглагольных предложений в русском, и турецком языках. В русской лингвистике основы описания неглагольного сказуемого были заложены в работах В.В. Виноградова, А.А. Шахматова, Н.Ю. Шведовой, А.М. Пешковского, Н. А. Герасименко, М.Я. Дымарского, П.А. Леканта, Е.В. Падучевой, А.В. Бондарко и других ученых. В турецкой лингвистике анализ неглагольного сказуемого нашел отражение в трудах З. Коркмаз, Л. Карахан, М. Озмен, Т. Байдар, А.Н. Кононова, Н.Н. Джанашиа. Мы также опирались на научные работы зарубежных специалистов, изучавших концепции именного сказуемого в лингвистике, таких как М. Haspelmath, К. Hengeveld: D. Bolinger, J. Lyons, L. Mikkelsen, внесших большой вклад в синтаксис.

Практическая значимость исследования состоит в описании структурных особенностей безглагольных конструкций в обоих языках. Результаты, полученные при анализе, могут найти применение в курсе синтаксиса русского и турецкого языков, способствовать улучшению преподавания русского языка на практических занятиях со студентами-

турками, пригодятся при составлении двуязычных словарей, учебных пособий, а также в некоторых вопросах прикладного языкознания, в частности, машинного перевода.

Структура исследования: работа состоит из введения, 3 глав, заключения и списка литературы.

Во введении представлены актуальность, цель и задачи исследования, новизна и практическая ценность, а также материалы исследования, его методология и методы.

В первой главе дано изложение основных теоретических положений. Дается история изучения неглагольной предикации в лингвистике и раскрывается понятие предикации с точки зрения логики и лингвистики, кроме этого, определяются описанные ранее типы конструкций неглагольной предикации данных языков.

Во второй главе содержится структурно-семантический анализ предложений по конструкциям неглагольной предикации на материале повести «Красная планета» и в переводе на турецкий язык.

В третьей главе содержится структурно-семантический анализ предложений по конструкциям неглагольной предикации на материале романа «Чумные ночи» и в переводе на русский язык.

В заключении представлены проанализированы теоретическая и практическая главы по данной работе, описаны общие выводы.

В списке использованных источников приведены отечественные и зарубежные источники по исследуемой теме.

Апробация результатов и список публикаций:

1. Арыджан Д. Дуоминальные конструкции в романе Орхана Памука «Чумные ночи» и его перевода на русский язык // XII Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: Россия

и Восток. К 300-летию СПбГУ. 26– 28 апреля 2023 г.: Материалы конгресса / Отв. ред.: Н. Н. Дьяков, А. О. Победоносцева Кая, П. И. Рысакова. — СПб.: Изд-во РХГА, 2023. — 550 с.

2. Арыджан Д. Локативная конструкция в романе Глеба Шульпякова «Красная планета» // XXVI Открытая конференция студентов-филологов СПбГУ. 2023.

3. Арыджан Д. Локативная конструкция в романе Орхана Памука «Чумные Ночи» и его перевод на русский язык // Третья научная конференция студентов и аспирантов «Актуальные проблемы исследования стран Азии и Африки» НИУ ВШЭ. 2023.

1 Основные грамматические термины, используемые в работе

1.1. История изучения неглагольной предикации

Предикацией обычно называют соотнесение субъекта и предиката при создании суждения (пропозиции) [ЛЭС 1990: 393]. Понятие предикации возникло в античной философии. Это понятие Платон и Аристотель использовали для решения проблемы универсалий (философского спора о том, следует ли считать, что общие свойства разных объектов существуют за их пределами и как именно они возникают и существуют). Было отмечено, что взаимосвязь между вещью и ее свойствами напоминает логический анализ предложения, в котором спонтанно происходит разделение на подлежащее и сказуемое. Однако античные логики рассматривали предикацию «в аспекте не столько акта, сколько результата» [Ярцева 1990]. Так сформировалось новое понятие «завершенной предикации», которое предполагает соотнесение суждения с действительностью по параметрам времени и модальности. Оно впоследствии легло в основу лингвистического понятия предикативности. В средневековой схоластике впервые формируется понятие предикации «как акта познания» [Ярцева 1990].

Хотя понятие предикации возникло в философии и логике, в известных описаниях языка оно может либо вообще не использоваться, либо наполняться содержанием, отличным от логико-философского понимания [Манаенко 2004].

Разделение логико-философских и лингвистических исследований предикации происходит только в XIX-XX веках. В логических словарях предикация по-прежнему интерпретируется как мыслительное действие, то есть отношение предикации – это «отношение между индивидуальным концептом и предикатным концептом некоторого суждения» [Ивина, Переверзева, Петрова 1994: 171-172]. В лингвистике при этом понятие предикации «тесно сближается с понятием предложения» [Дымарский 2013: 82]. Так, согласно определению, данному в Толковом словаре русского языка под ред. Д. Н.

Ушакова, предикация представляет собой «установление предикативной связи между главными членами предложения». То же определение повторяется и в Словаре современного русского литературного языка (БАС).

Вместо термина «предикат» в русской грамматике использовалась калька с древнегреческого «сказуемое», т. е. говоримое, сообщаемое [Борисова 2021: 23].

В отечественном языкознании активная дискуссия о предикативности развернулась только во второй половине 50-х годов XX века в связи с созданием В. В. Виноградовым учения о предикативности [Виноградов 2001]. Несмотря на критику его учения, «понятие предикативности утвердилось в отечественной традиции именно в трактовке В. В. Виноградова» [Дымарский 2013: 81]. Категории предикации были посвящены исследования многих ученых: Н. А. Герасименко, В. В. Леденёвой, П. А. Леканта, А. М. Пешковского, М. И. Стеблина-Каменского, Т. Е. Шаповаловой, А. А. Шахматова, Г. А. Золотовой, О. С. Ахмановой и др. Однако до настоящего времени в трактовке терминов «предикация», «предикат», «предикативность», «предикативное отношение» и определении их соотношения друг с другом существует множество противоречий. Современные исследователи предикации (М. Я. Дымарский, Г. Н. Манаенко, Е. Г. Борисова и др.) пытаются установить разумное равновесие между логико-философскими и лингвистическими трактовками данного понятия.

Так, Е. Г. Борисова утверждает: «То, что «сказанное» может не совпадать со сказуемым, было понятно уже в конце девятнадцатого века, что проявилось во введении Бодуэном де Куртенэ понятий «психологическое подлежащее» и «психологическое сказуемое»» [Борисова 2021: 23].

М. Я. Дымарский упоминает о том, что не каждый акт предикации обязательно получает воплощение как во внутренней, так и во внешней речи.

С точки зрения исследователя, «это еще одна причина, заставляющая отказаться от тесного привязывания понятия предикации к понятию предложения, тем более — к понятию предикативности в трактовке В. В. Виноградова» [Дымарский 2013: 81] (согласно мнению В. В. Виноградова «во всяком предложении категория предикативности находит свое полное или частичное выражение» [Виноградов 2001]). М. Я. Дымарский понимает предикацию как ментальный акт, воплощаемый, но не осуществляемый в высказывании [Дымарский 2015: 41]. Тем не менее, в русистике прочно закрепилось положение В.В. Виноградова о том, что предикативность складывается из выраженных в предложении категорий времени, лица и модальности, которые в совокупности определяют отношение пропозиции к действительности [Виноградов 2001]..

Еще в меньшей мере подвергнуты систематизации способы реализации предикативного отношения. Наиболее типичным средством выражения предикации в высказывании считаются интонация (См.: М. В. Всеволодова, А. М. Пешковский, А. И. Смирницкий) и личные формы глагола (А. И. Смирницкий). Соответственно, неглагольная предикация включает все виды предложений, в которых отсутствуют эксплицитные глагольные формы, а категория предикативности выражена интонацией и по умолчанию, т.е. предполагается, что отсутствие глагола соответствует форме изъявительного наклонения, настоящего времени и 3-его лица.

Неглагольному способу выражения предикации посвящены труды Н. А. Герасименко, П. А. Леканта, М. В. Всеволодовой, Т. И. Кочетковой, Т. Е. Шаповаловой. Среди зарубежных исследователей следует отметить К. Хенгевельда и его книгу «Неглагольная предикация: теория, типология, диахрония» (1992).

П. А. Лекант исследует средства оформления для каждого вида предикации. Н. А. Герасименко рассматривает так называемые бисубстантивные предложения, «предикативное ядро которых состоит из подлежащего и сказуемого, выраженных именами существительными» [Герасименко 1999: 7]. В дальнейшем изучение бисубстантивных предложений продолжает О. Н. Соловьева.

В основном в современном языкознании представлены разрозненные исследования неглагольной предикации и неглагольных предикатов отдельных языков: кетского языка (С. С. Буторин 2015), кичеанских языков (Р. В. Сычев 2022), урмийского новоарамейского диалекта (Н. Н. Логвинова 2022) и других. В основном объектами исследования становятся изолированные языки, языки малочисленных народов и их диалекты. Научные работы соответствующей тематики зачастую представлены молодыми учеными и касаются отдельных аспектов изучения неглагольной предикации.

Так, Н. Н. Логвинова отмечает, что в урмийских неглагольных предикациях «используются (1) копула (COP), (2) глагол авэ ‘быть’ и (3) экзистенциальная частица (EXI)» [Логвинова 2022: 77].

Наиболее детально теория вопроса применительно к отдельному языку рассматривается С. С. Буториным, который вслед за К. Хенгевельдом считает, что «неглагольная предикация может содержаться как в неглагольном (не содержащем глагол-связку), так и глагольном (содержащем глагол-связку) предложении» [Буторин 2015: 16]. Он утверждает, что наличие глагола-связки не исключает неглагольную предикацию. Главным ее признаком автор, как и К. Хенгевельд, считает отсутствие в составе сказуемого полнозначного глагола. В качестве структурного центра неглагольного локативного сказуемого в кетском языке, по мнению исследователя, может выступать «имя существительное, субстантивно-послеложное словосочетание,

прономинальное, прономинально-послеложное словосочетание, локативное наречие, описательные обороты с пространственными именами» [Буторин 2015: 16]. В зависимости от способа выражения ведущего компонента неглагольного локативного сказуемого С. С. Буторин выделяет несколько морфосинтаксических типов неглагольного сказуемого (субстантивный, субстантивно-послеложный, прономинальный предикаты и др.).

На мой взгляд, очень недостаточно проработаны проблемы изучения и типология неглагольной предикации в русском языке, особенно в сравнении с тюркскими языками. Так как в русском и турецком языках неглагольная предикация представляет собой очень распространенное явление, сравнительное изучение русского и турецкого языков в данном аспекте представляет собой одно из самых важных направлений в современной лингвистике.

Ниже приводится обзор конструкций неглагольной предикации, в которых отсутствует типичный глагол, на примере предложений из книги «Русская грамматика (1980)». К таким конструкциям также относятся притяжательные и бытийные предложения.

1. Дуоминальные конструкции (классификационная и эквативная):

Это конструкция, включающая два имени. одно из которых является субъектом, а другое предикатом. Эти конструкции семантически распадаются на два типа: классификационная конструкция выражает принадлежность определенного предметного референта к классу, обозначаемому неопределенным и нереферентным предикативным именем, в то время как эквативная конструкция в некотором смысле «приравнивает» две определенные номинации [Haspelmath 2022: 3].

а. Классификационная

Москва – столица.

Moskova başkenttir.

Москва-ном столица.cor.press

в. Эквативная

Этот человек - мой отец.
Bu kişi benim baba+m.
Этот человек мой отец.poss.Ø

2. Локативная конструкция

Локативная конструкция – это синтаксическая структура, которая употребляется для обозначения локативного отношения. Локативное отношение предполагает соотнесённость предмета, (действия, признака, ситуации) с определённой точкой пространства, где происходит их бытие (локализацию).

Мать – в саду.
Anne+m bahçe+de.
Мать-ном.poss сад.loc

3. Квалитативная конструкция

Это синтаксическая конструкция, которая содержит прилагательное, описывающее свойства объекта или лица более подробно [ТФГ 1996: 8]. Квалитативные предложения могут включать краткие формы и полные формы.

а. Полная форма

Ребенок послушный.
Çocuk uysal+dır.
Ребенок-ном послушный.cor.press

в. Краткая форма

Ребенок умен
Çocuk akıllı+dır
Ребенок-ном умный.cor.press

4. Экзистенциальная конструкция

Экзистенциальные предложения, сообщающие о факте существования, выражают его прежде всего глаголами существования. Имя, называющее

существующий «в мире» объект, может быть как абстрактным понятием, так и обозначать предмет, лицо, явление [ТФГ 1996: 83].

a. Дождик

Yağmur	var
дождик-ном	есть

b. Но такие совпадения редки

Ama böyle	rastlantılar	nadir	oluyor.
Но такое.pl	совпадение.pl	редко	бывать.3sg.press

5. Посессивная конструкция

Посессивность, как семантическая категория, охватывает различные отношения, связанные с обладанием, принадлежностью и соотношением частей и целого, и является частью языковой интерпретации этих отношений.

У каждого	свои права.	
Herkes+in	kendi hakları	var+ dir .
Все-ном.poss	свое право.pl	есть.cor.press

По этой теме имеются отечественные и зарубежные исследования, некоторые из них в следующем: М. Хаспельмат (2021) описывал все эти конструкции, сравнивая примеры предложений из английского языка и малоизученных языков другого строя. Он первым использовал термин «дуономинальные конструкции». Однако сами синтаксические конструкции уже описывались в классической литературе по грамматике, например, «Теории функциональной грамматики» А. В. Бондарко (1996а, 1996б). Эквативная конструкция и ее подтипы была подробно проанализирована в книгах Н. А. Герасименко (2012), Н. Д. Арутюновой (1976). Локативная конструкция была упомянута тюркологом Зейнеп Коркмаз в ее книге (2003). Посессивная и экзистенциальная конструкции в турецком языке описаны в диссертации Н. Н. Джанашии (1967). Н. Д. Арутюнова, Е. Н. Ширяев (1983) и О.Н. Селиверстова (1982) в своих работах глубоко провели анализ предложений существования и обладания. Кроме того, конструкции

фундаментально анализируются и описываются в книгах В. В. Виноградова (1972), П. А. Леканта (2004), Н. Ю. Шведовой (1980) на русском языке с точки зрения их семантических и структурных характеристик.

Предложения, взятые из материалов «Красная планета» и «Чумные ночи», были обстоятельно проанализированы нами в 1. и 2. главах.

1.2. Контрастивные исследования

Контрастивные исследования разных языков становятся все более популярными в мировой лингвистике. В этой области в качестве синонимов используются термины *сопоставительная лингвистика*, *контрастивная лингвистика*, *сравнительно- историческое языкознание* и другие. Современная лингвистическая наука включает когнитивные исследования, которые являются неотъемлемой частью этой области. Контрастивная лингвистика развивалась как отдельная дисциплина в конце XX века и выдвинула свои собственные задачи и методы исследования языков.

Контрастивная лингвистика отличается от сопоставительной лингвистики тем, что она более узко направлена на изучение различий между языками с высокой степенью детализации, а не на их сходства. Она в основном сосредоточена на сравнении только двух языков и не зависит от того, являются ли эти языки родственными или нет. Термин *контрастивная лингвистика* был введен Бенджамином Ли Уорфом в 1941 году, который провел разграничение между сопоставительной и контрастивной лингвистикой, отметив, что контрастивная лингвистика играет важную роль в исследованиях языка.

В Средней Азии контрастивная лингвистика берет свое начало в работе Махмуда Кашгари *Дивану лугатат-турк* (Словарь тюркских языков) и работы Алишера Навои *Мухакамат ал-лугатайн* (Суждение о двух языках) [Зокирова 2016: 24]. В отечественной лингвистике термины *контрастивная грамматика* и *контрастивная лингвистика* были заимствованы из английского языка, а

соответствующее направление языкового анализа называлось *сопоставление языков* или *сопоставительная грамматика*.

Контрастивное направление в лингвистике активно развивается, что отражается в многочисленных работах и общетеоретических описаниях, а также в сопоставительном анализе языков, охватывающем разные языковые уровни - от фонологии до стилистики и теории текста. «Контрастивный анализ применяется для исследования различных аспектов лингвистики, таких как этнолингвистика, социоллингвистика, психоллингвистика, лингвистическая семиотика и другие. Полученные данные в ходе такого анализа имеют особую важность в теории перевода, теории текста, лексикографии и т.д. Исследования, проводимые в рамках контрастивного анализа, всегда связаны с практическими задачами, особенно с задачами преподавания иностранных языков» [Мажитаева, Омашева 2021].

Целью контрастивного анализа является «сравнение языковых и социокультурных данных, чтобы выявить модели, категории и особенности, отражающие специфику конкретного языка, а также типологические и универсальные модели, категории и особенности, характерные для ряда языков» [Климченко 2018: 50]. Контрастивный анализ включает четыре этапа: *описание* (подробное описание структур выбранных языков, которые будут сопоставляться согласно выбранной лингвистической модели), *подбор материала* для сопоставления (решение о том, какие аспекты языков будут сравниваться), *сопоставление* (идентификация различий и сходств между языковыми системами), *прогнозирование* (выявление возможных проблем в изучаемом языке).

Контрастивные исследования могут быть теоретическими и прикладными. «Теоретические исследования обеспечивают всесторонний анализ фонологии, семантики и синтаксиса рассматриваемых языков,

предоставляют модели для сопоставления и конкретизируют элементы, подлежащие сопоставлению» [Климченко 2018: 52]. Прикладные исследования тесно связаны с прикладной лингвистикой и зависят от результатов теоретических контрастивных исследований, используя их в качестве базы для сравнения языков. Они накапливают важную информацию для обучения билингвальному анализу и переводу, а также помогают выявлять проблемы, с которыми может столкнуться языковой реципиент.

На сегодняшний день контрастивная лингвистика продолжает развиваться, и её исследования становятся все более масштабными и глубокими. Современные лингвистические подходы и новые технологии открывают перед контрастивной лингвистикой новые горизонты и направления для проведения контрастивного анализа. Это позволяет пересмотреть цели и задачи исследований и учитывать изменения в фундаментальных понятиях о языке.

1.3. Материал исследования

Сравнительные языковедческие исследования часто основываются на параллельных текстах литературных произведений и их переводов. Можно объяснить это следующим образом: художественное произведение — значительный источник для изучения богатства языка, его выразительных возможностей и принципов изложения. В языковых исследованиях художественные романы используются для понимания структурных особенностей языка, словарного запаса, универсальных правил языка, а также социального или культурного контекста языка. Художественное произведение можно рассматривать как пример эстетического использования языка. Творческие писатели умело используют звучание, ритм, образность и акценты языка. Языковое исследование может изучать эти эстетические особенности, анализируя литературные романы и помогая понять красоту и потенциал

выражения языка. Художественное произведение демонстрирует способность сложно и живо описывать события, эмоциональные состояния, персонажей и различные опыты. Изучение этой выразительной силы в языковых исследованиях позволяет понять, как язык может быть эффективным средством коммуникации и могут отражать социальные и культурные контексты, в которых используется язык. Языковое исследование позволяет понять влияние языка на общество и культуру, наблюдать, как язык меняется со временем, и анализировать использование языка в конкретный период жизни общества. Художественное произведение может использоваться для изучения структурных особенностей языка. Лингвисты или исследователи языка анализируют структуру предложений, грамматические правила, особенности языковой семантики, методы выражения значений каждого художественного произведения.

Выбор художественных произведений в сравнительном анализе двух языков является важным этапом, который помогает лучше понять языковые особенности и их взаимодействие: важно выбирать художественные произведения, которые являются значимыми и широко известными в своей языковой и литературной традиции. Это позволяет провести более точное сравнение между двумя языками на основе общепризнанных произведений. При выборе художественных произведений рекомендуется учитывать разнообразие стилей и жанров, чтобы лучше понять, как языки функционируют в разных контекстах. При сравнении двух языков важно обратить внимание на лингвистические особенности, которые присутствуют в выбранных литературных произведениях. Это могут быть особенности фонетики, грамматики, лексики и стилистики, которые могут помочь в анализе и сравнении языковых систем. При сравнении параллельных текстов русского и турецкого языков важно учитывать их типологические особенности: русский

язык — богатый флективно-синтетический язык восточно-славянской подгруппы индоевропейских языков, а турецкий язык — агглютинативный язык юго-западной подгруппы тюркских языков. Существенны для разграничения этих языков различия в предпочтительном порядке слов (SVO для русского языка и SOV для турецкого), а также особенности грамматического маркирования (зависимостное для русского и вершинное для турецкого, см. раздел о посессивных конструкциях). Сходными чертами у обоих языков является пропуск бытийного глагола или связки в наст. вр., что особенно важно для нескольких типов неглагольных конструкций.

В качестве материалов мы взяли новые, малоизученные в лингвистическом отношении современные произведения, так как их тексты состоит из нескольких историй о разных персонажах, что обеспечивает его языковое разнообразие. Мы считаем, что выбор малоизученного и современного исследования может быть ценным методом в лингвистических исследованиях, потому что малоизученное произведение предоставляет возможность наблюдать изменения в языке. Язык постоянно развивается и меняется со временем. Такие произведения дают лингвистам возможность изучать развитие языка в определенный период или в определенном обществе и анализировать его использование. Кроме того, современные художественные произведения отражают актуальное использование языка и изменение языковых норм. Они содержат повседневные выражения, новые слова и фразы. В сравнительном анализе языков важно понимать особенности современного языка.

Здесь уместно представить информацию об авторах и переводчиках выбранных нами произведений.

Автор книги «Чумные ночи»: Орхан Памук – турецкий писатель и лауреат Нобелевской премии по литературе. Он родился 7 июня 1952 года в

Стамбуле в западно-ориентированной, светской и состоятельной семье среднего класса. Он учился в лицее Роберт Колледж в Стамбуле. После трехлетнего обучения архитектуре в Стамбульском техническом университете он решил, что не станет архитектором или художником и бросил учебу. С детства до 22 лет он активно занимался рисованием и мечтал стать художником. В университете Стамбула он изучал журналистику, но не стал работать журналистом. В 23 года он решил стать писателем. Памук начал литературную карьеру, с романов и рассказов. Его произведения часто затрагивают темы, связанные с социальной, культурной и исторической средой Турции. Орхан Памук имеет большую международную известность, и его произведения переведены на множество языков. В своих романах он глубоко изучает сложность и противоречия современного турецкого общества. Он делает особый акцент на Стамбуле и турецкой культуре, а также затрагивает такие темы, как личная идентичность, социальные изменения, следы прошлого.

Среди самых известных произведений Памука – романы *Черная книга*, *Белая крепость*, *Снег*, *Другие цвета*, *Музей невинности* и *Имя мне – Красный*. В 2006 году Орхан Памук был удостоен Нобелевской премии по литературе. Эта премия имеет большое значение, так как является первой Нобелевской премией по литературе, присужденной турецкому писателю. Памук также занимался историей научной мысли и философией, и свои мысли о социальных вопросах выражал через различные эссе и статьи. Орхан Памук считается одной из самых влиятельных фигур в современной турецкой литературе, его произведения вдохновляют и вызывают обсуждения как в Турции, так и за её пределами. Его литературный вклад не только отразил богатство турецкой культуры и истории, но также сделал его голосом, который звучит во всем мире.

Переводчик книги «Чумные ночи» Михаил Шаров родился в Москве в 1978 году, учился в Московском педагогическом университете на историческом университете, но его не окончил, потому что он понял, что хочет стать переводчиком. В 2004 окончил Переводческий факультет МГЛУ (Лингвистического университета). С 2006 года работает преподавателем в том же университете. С 2014 руководит турецким сектором кафедры восточных языков МГЛУ и Центром турецкого языка и культуры МГЛУ.

Список переведенных ним книг:

- Орхан Памук. Стамбул, город воспоминаний. Изд. Ольги Морозовой, 2006
- Орхан Памук. Джевдет-бей и сыновья. "Амфора", 2007
- Орхан Памук. Имя мне - Красный. "Амфора", 2011
- Орхан Памук. Белая крепость. "Азбука", 2016
- Орхан Памук. Черная книга. "Азбука", 2017
- Орхан Памук. Чумные ночи. "Иностранка", 2022
- Бурхан Сёнмез. Стамбул, Стамбул. "Иностранка", 2018
- Мехмет Х. Йазыджы. Рассказы. Журнал "Иностранная литература", 2022, № 8
- Энрю Николл. Добрый мэтр. Изд. Ольги Морозовой, 2010 (с английского языка)
- Джейсон Гудвин. Величие и крах Османской империи. "Колибри", 2012 (с английского языка)
- Уинстон Черчилль. Мировой кризис. Восточный фронт. "Principium", 2014 (с английского языка).

Автор книги «Красная планета» Глеб Шульпяков – «поэт, писатель, переводчик, телеведущий. Он родился 28 января 1971 года. Окончил факультет журналистики МГУ. Автор пяти книг стихотворений, нескольких сборников эссе и романов. Переводил стихи современных английских и американских

поэтов. Лауреат премии «Триумф» (2001) в области поэзии. Автор пьесы «Пушкин в Америке» (лауреат конкурса «Действующие лица-2005») и «Карлик» (постановка — Театр Маяковского, 2004). Ведущий еженедельной программы «Достояние республики» на телеканале «Культура» в сезонах 2008-2010. Живёт в Москве». (<http://www.shulpyakov.ru/>).

Переводчик книги «Красная планета»: Сабри Гюрсес – турецкий писатель, поэт и переводчик. В 1990 году окончил Нишанташский анатолийский лицей, в 1999 году получил диплом Стамбульского университета по специальности «русский язык и литература». Магистратуру он прошел на кафедре переводоведения Стамбульского университета. За свой перевод *Глоссолалия* Андрея Белого в 2009 году был награжден почетным дипломом Международного центра переводчиков русской литературы. Его перевод романа *Обломов* был выбран в 2010 году Книгой года издательством Dünüya. В 2011 году он получил премию Молодой талант Ассоциации переводчиков. В 2005 году основал журнал *Çeviribilim*, а в 2013 году издательство с тем же названием. Он имеет много публикаций и переводов. Самой известной его книгой в Турции является роман *Sevişme* 'Взаимная любовь', научно-фантастическое произведение, рассказывающее о том, как люди используют свои тела в постмодернистскую эпоху.

Нами будут проанализированы предложений по семантике и структуре в отношении неглагольной предикации в современных произведениях, которые мы выбрали, чтобы выявить различия и сходства между русским и турецким языками. Краткие описания произведений и издательства представлены в разделах «эквативная конструкция».

Наша работа посвящена контрастивному исследованию неглагольных конструкций в русском и турецком языках. Турецкий и русский языки принадлежат к разным языковым семьям и имеют разные грамматические

системы. Турецкий язык относится к тюркской языковой группе и широко распространен вместе с тюркскими диалектами на большой территории. Грамматическая система турецкого языка имеет агглютинативную структуру. Это означает, что новые слова и структуры предложений образуются путем добавления суффиксов к корневым словам. С помощью суффиксов для слов определяются их значения, функции и различные грамматические элементы. В турецком языке существует определенное структурное разделение между частями речи, такими как имена существительные, глаголы и прилагательные, а порядок слов в предложении обычно соответствует субъекту-сказуемому-объекту. Русский язык относится к славянской языковой группе и является одним из официальных языков России и других бывших советских республик. Грамматическая система русского языка имеет флек-тивную структуру. Это означает, что слова изменяются с помощью склонения, спряжения и добавления окончаний. В русском языке обычно используется порядок слов субъект-сказуемое-объект, однако существует гибкость в этом порядке. Другие грамматические элементы, такие как изменение прилагательных в роде, числе и падеже, также влияют на структуру слов. Следовательно, понимание и использование систематической структуры этих двух языков в их сравнении будет полезно для студентов, изучающих эти языки.

Мы рассмотрели историю, процесс развития и определение неглагольной предикации. Мы рассмотрели конструкции неглагольной предикации в общем виде и затронули исследования отечественных и зарубежных лингвистов в этой области. Подробный анализ предложений, построенных на основе неглагольной предикации, будет подробно проведен нами в практической части работы. Ее актуальность заключается в том, что ранее не проводился сравнительный анализ неглагольной предикации в турецком и русском языках. Целью анализа на основе материалов является выявление различий и сходств

в неглагольной предикации данных языков с точки зрения структурно-семантических особенностей. Особое внимание уделяется функциям важной в этом контексте глагольной связки и ее влиянию на отношения между подлежащим и сказуемым.

2 Анализ неглагольной предикации в романе «Красная планета» Г. Шульпякова и его турецком переводе

2.1. Источники материала. Красная планета: сведения о произведении

Красная планета – роман Глеба Шульпякова, опубликованный издательством «Эксмо» в 2019 году в жанре современной прозы. Аннотация к книге: *Эта книга – попытка не просто вспомнить прошлое, но и осмыслить его влияние на современные реалии. Здесь речь не столько о стране и ее истории, сколько о людях. Все персонажи «Красной планеты» – творческие личности, непрерывно находящиеся в поисках себя и собственного предназначения. Они кочуют между странами, находят новые знакомства, рефлексируют по поводу всего пережитого. Кто-то в этих метаниях променяет литературу на религию, кто-то продолжит творческий путь, а кто-то раз и навсегда оставит любые стремления к лучшему* [<https://www.litres.ru/book/gleb-shulpyakov/krasnaya-planeta-37985816/>].

Турецкий писатель и переводчик Сабри Гюрсес перевел роман «Красная планета», в 2021 году для издательства «Çeviribilim».

2.2. Дуоминальные конструкции: классификационная и эквативная.

Дуоминальная конструкция – это конструкция, включающая два имени. В более ранней литературе не существует подходящего термина для обозначения этого типа, поэтому М. Хаспельмат [Haspelmath 2022: 2] впервые употребляет этот термин и пишет, что дуоминальные конструкции в большинстве языков имеют одинаковые свойства кодирования, используя одну и ту же связку и одну и ту же маркировку аргументов, как в лезгинском, так и в европейских языках. Эти конструкции семантически распадаются на два типа: классификационная конструкция выражает принадлежность определенного предметного референта к классу, обозначаемому неопределенным и нереферентным предикативным именем, в то время как эквативная конструкция в некотором смысле «приравнивает» две

определенные номинации [Haspelmath 2022: 3]. И сейчас эти разновидности дуономинальной конструкции в русском и турецком языках будут рассмотрены нами более подробно.

Таким образом, семантические роли, представленные в классификационном типе, следующие: 1) объект характеристики и 2) класс объектов или конкретное понятие, с которым устанавливается отношение включения (см. примеры 1-4). В качестве второго компонента выступают психологические характеристики (1), оценочные категории (2), названия профессий (3) или социальные роли (4).

1. Я оптимист.
İyimser+im.
оптимист.1sg

2. Ты шут, плут.
Sen bir soytarı+sin, düzenbaz!
ты.nom2sg один шут.2sg. плут

3. Вы драматург.
Dramaturg+sunuz siz.
драматург.2pl nom.2pl

4. Она тень, ты господин.
O bir gölge, sen efendi+sin.
она.nom один тень ты.nom.2sg господин.2sg

Субъектом классификационной конструкции может быть любое лицо или предмет, а также название узкого класса лиц или предметов. Предикатом является более широкий класс, к которому говорящий приписывает субъекта. Разница между эквативными предложениями и классификационными, на первый взгляд, может быть очень маленький, но мы считаем, что эквативные предложения возникают из классификационных тогда, когда понятия в позиции субъекта и предиката сопоставимы по объему. Обычно это

происходит, если к самому предикату относится какая-то характеристика, потому что это уже не просто включение в класс, а идентификация.

2.2.1 Классификационная конструкция

Классификационная конструкция также делится на две разновидности: 1. Характеристика единичного субъекта (объекта или лица). 2. Включение класса в класс.

а. Объект характеристики – (конкретный определенный предмет или лицо)

Предложения отождествления (1-6) в русском языке могут быть построены без использования какого-либо аффикса. Глагол-связка *есть* в настоящем времени не ставится (опускается), но это не значит, что его нет, он не привносит в предложение никакого дополнительного смысла, а только осуществляет грамматическую связь и выражает грамматические признаки сказуемого: время и наклонение. При этом пропуске появляется так называемая **нулевая связка**, которая относится к лицам или предметам. Подлежащие предшествуют сказуемым, оба члена этих предложений выражены формами именительного падежа. Именная часть сказуемого выражена существительным в форме именительного падежа, а местоимение выполняет роль подлежащего. Сказуемые не принимают личных суффиксов в настоящем времени, поэтому местоимение необходимо. Субъекты выражаются местоимениями или существительными в именительном падеже

В турецком языке в таких предложениях также не употребляется глагол-связка. Именные предложения образуются путем присоединения суффиксов лица к словам в настоящем-будущем времени. Поскольку глагол-связка в настоящем времени представлен нулевым компонентом, суффиксы лица можно спутать с глаголом-связкой. Э. Топал, размышляя над этим вопросом, приходит к выводу и объясняет на примерах, что личные суффиксы в

настоящем времени не являются глаголом-связкой, на самом деле это просто личные суффиксы. Он отмечает, что суффикс (+*dir*) также не является глаголом-связкой, это декларативный суффикс, который в турецком языке добавляет глаголу такие значения, как нагрузка, определенность, неопределенность и вероятность [Torral 2012: 649]. В статье он противоречит сам себе, так как в примере, который он приводит, это выглядит следующим образом: Х. Савран, которая исследует суффикс +*dir* во всех турецких диалектах и наречиях, утверждает, что этот суффикс является декларативным суффиксом и что его функция заключается в том, чтобы преобразовывать существительные в предикат, и он выходит на первый план со значением вероятности [Savran 2008: 183]. «... он соответствует глаголу to be, реализуя значение *copula* в английском языке. Таким образом, это не глагол-связка ...» [Torral 2012: 652]. Как видно из этих примеров, суффикс -*dir* преобразует существительные в предикат, и, как он говорит, является копулой (связкой), потому что он действует как мост между подлежащим и сказуемым без использования глагола в предложении. Поэтому мы решили называть *dir* – суффиксальной связкой, и в качестве дополнительной функции он может добавить в предложение значения определенности и вероятности. В качестве ситуации, возникающей при отсутствии глагола-связки в настоящем времени, можно привести следующий пример. З. Коркмаз, приводя информацию о глаголе-связке *er-* в своем словаре грамматических терминов, говорит следующее: «[глагол-связка] имеет формы +*im*/+*um*/, +*sin*/+*sun*, +*si-niz*/+*sunuz*, +*dirlar*/+*durlar* в спряжении по лицам: *çalışkan+im* (я трудолюбивый + показатель первого лица), *çalışkan+sin* (показатель второго лица), *çalışkan+dir* (показатель третьего лица), *çalışkan+ız* (показатель первого лица, мн.ч), *çalışkan+siniz* (показатель второго лица, мн.ч), *çalışkan+dirlar* (показатель третьего лица, мн.ч) [Korkmaz 2003: 81]. Однако в этих примерах вместо

суффикса глагола-связки стоит нулевой компонент +Ø-. С падением суффикса глагола-связки и времени в турецком языке он принял следующую форму: *Çalışkan +Ø-Ø+ım*».

В этом примере вместо глагола-связки используется нулевой компонент. «Как известно, в турецком языке третье лицо в отличие от первого и второго лиц, утвердительное в отличие от отрицательного и императив в отличие от всех остальных времен глагола являются немаркированными» [Gemalmaz 1982: N.9], то есть нулевыми компонентами. Здесь также место суффикса глагола-связки в существительных не заполнено. Х. Ченгель также подтверждает это следующими сведениями в своей книге «Грамматика кыргызско-турецкого языка»: В кыргызско-турецком языке при добавлении спряжения глагола-связки в настоящем времени, глагол и суффикс времени растворяются; личные суффиксы остаются. В этом спряжении суффиксы лица непосредственно присоединяются к существительному: *sakşı-tın (iyiyim, я хорошая)*» [Çengel 2005:181 перевод мой – ДА].

В предложении (1) добавляется личный суффикс *-ım*, который указывает на субъект сказуемого, чтобы было понятно, кем выполняется работа или производится действие. В турецком языке подлежащее иногда опускается для богатства выражения или в практических целях. Это называется «скрытое подлежащее». Существование субъекта обозначается суффиксом лица предиката. В (1) суффикс *-ım* как показатель лица опускается, а субъект выступает в виде «скрытого подлежащего». В (2) два существительных в позиции сказуемого, первое сказуемое принимает суффикс единственного числа 2-го лица, а другое сказуемое употреблено без личного суффикса. Мы уже упоминали, что в турецких именных конструкциях суффиксы не ставятся только в 3-м лице, но в случае с двумя именными частями суффикс лица дается в первом сказуемом и нет необходимости повторять его во втором сказуемом,

так как ясно, кто совершил действие. Этому способствует также восклицательный знак в конце, он подчеркивает, что последнее слово стоит в предикатной позиции, в которой говорящий попутно выражает эмоциональную реакцию, такую как сожаление и гнев. Турецкий ученый Коч характеризовал восклицание как «чувства радости, гнева, жалости, удивления, страха и т. д.; оно призвано сообщать об особых обстоятельствах, таких как звонки, приказы, запреты; или слова, отражающие звук природы» и заявлял, что «как и в любом языке, все виды слов могут использоваться перед восклицательными знаками в турецком языке». Более того, слова, которые попадают в зону действия восклицательного знака, могут использоваться в качестве существительных, хотя и не часто. Восклицания, таким образом, образуют существительную фразу, принимая суффиксы статуса имени, и они также берут на себя задачу предиката, субъекта и дополнения в предложении [Коч 1996: 208]. Артикль, стоящий перед первым предикатом *bir*, является числительным, также служебное слово *bir* может выступать и в роли неопределенного артикля для того, чтобы описать единичный предмет, но по ситуации на русский язык такие фразы могут переводиться без дополнительных слов. В предложении (3) к существительному прибавляется суффикс 2-го множественного числа *-sunuz*. Тот факт, что подлежащее стоит после сказуемого, делает это предложение «перевернутым предложением», или инверсией. Перевернутые предложения используются для создания литературного образа, для подчеркивания предикатов или для практических целей. Они не являются ошибочными или искаженными предложениями.

В первой части примера (4), поскольку сказуемое стоит в форме третьего лица единственного числа, суффикс 3 лица е.д. ч отсутствует в турецком. Во второй части добавляется показатель второго лица единственного числа *-sin*. В этих четырех предложениях есть местоимение в позиции подлежащего и

существительное в позиции сказуемого, все они находятся в именительном падеже и составлены с нулевой связкой в русском, а в турецком – с нулевым компонентом.

Таким образом, турецкие переводы однотипных предложений (1-4) квалификативного типа с субъектом-местоимением 2-го или 3-го лиц отличаются от русского оригинала тем, что на пропущенную связку в них указывает суффикс лица, который присоединяется к именной части сказуемого (помимо именительного падежа). Этот суффикс может опускаться при восклицании или при второй связке.

5. Ведь я был человек-невидимка.

Görünmez adam+**di**+m ben.

невидимка-человек-соп.pst. nom.1sg

Именной частью сказуемого предложения (5) является существительное в именительном падеже, 1-го лица, единственного числа, присоединенное с помощью глагола *быть*. Глагол *быть* этого предложения выполняет грамматическую связь и согласуется с подлежащим в прошедшем времени изъявительного наклонения. В турецком языке мы видим, что это предложение образовано с помощью глагола-связки *-imek* (или недостаточного глагола *imek*). *I-(mek)* — это глагол, однако он отличается от других глаголов тем, что теряет свойство быть словом, используется больше, как суффикс и не имеет самостоятельного значения, поэтому его также называют глаголом-связкой. Корень глагола - "i", а суффикс "mek" — это суффикс инфинитива, который используется для того, чтобы показать, что "i" — это глагол. Сам по себе этот глагол не используется, а как раз нужен для постановки прилагательных и существительных в прошедшее время. Он обозначает незавершенное в описываемый период состояние в прошлом. В устной и письменной речи "-i" в глаголе-связке обычно опускается. Слово *adam* стало сказуемым, взяв суффикс *idi* увиденного прошедшего времени (засвидетельствованное

прошедшее время или прошедшее время с Ди). За глаголом-связкой следует суффикс 1-го лица единственного числа *-m*, указывающий на лицо (субъект) сказуемого.

6. Даниела в короткой юбке - стройная фигура
Daniela kısa etekli, ince bir figür+**dür**.
Nom.1sg короткая юбка стройная один фигура.cor
7. Мой муж голландец, — объяснила она.
“Kocam Hollandalı+**dır**” diye açıkladı kadın.
она.poss голландец.cor

В предложениях (6-7-9) и подлежащее, и сказуемое являются существительными и находятся в именительном падеже, настоящем времени. Форма именительного падежа употребляется тогда, когда речь идет о постоянном признаке, присущем носителю на протяжении длительного промежутка времени. Временем, когда сказуемое и подлежащее часто появляются в именительном падеже, является настоящее время, тогда используется нулевая связка. В редких случаях оно может появиться в прошедшем времени с глаголом *быть*.

В турецких предложениях (6–7) суффиксальная связка *-dür/dır* указывает на то, что сказуемое находится в настоящем-будущем времени. В современном турецком языке основной функцией суффикса *-dür/dır* является образование именных предложений (превращение существительных в предикаты) и придание глаголам значений определенности (факта) или вероятности. Суффикс, который используется для образования именного предложения, не добавляет значения возможности и часто используется в турецком языке в скрытой форме. В (7) суффикс принадлежности 1-го лица единственного числа *-m* вводится в состав подлежащего.

8. Он же шпион, — невозмутимо ответил Карлуш.
Caus belli, Carlus,” dedi aldırmadan Carlos.
Шпион же Carlus

В (8) в русском языке подлежащее является местоимением, а в турецком языке подлежащее переводилось как собственное существительное. Поскольку это 3-е лицо единственного числа, личный суффикс отсутствует, можно его опустить.

9. Белый мужчина с маленькой девочкой слишком заметная для полиции пара
Küçük bir kızla beyaz adam polis için fazla dikkat çekici olur.

Маленькая девочка.INS белый мужчина gen.sg для слишком заметная сор

В (9) вспомогательный глагол *ol(mak)*, который подходит на роль сказуемого, часто не может самостоятельно выражать действие или суждение, поэтому он становится самостоятельным сказуемым. В данном случае этот глагол может выражать определенное суждение, сочетаясь с предшествующим существительным или производным от него словом. Такое образование называется сложным глаголом, образованным с помощью вспомогательного глагола. Добавление суффикса *-ur* к вспомогательному глаголу *ol(mak)* утверждает, что значение предложения относится ко всем прошедшим, настоящим и будущим временам, то есть всегда повторяется.

б. Объект характеристики: класс (который включается в более широкий класс)

Сейчас переходим к рассмотрению другого класса классификационной конструкции, а именно такой, где субъект тоже является именем класса (10-11-12).

10. Португальцы все-таки страшно медлительный народ.
Portekizli+ler korkunç derecede yavaş bir halk.

Nom.3pl страшно медлительный один народ.sg

В (10) субъект имеет множественное число, а предикат - именительный падеж единственного числа. Если субъект является человеком и имеет множественное число, то предикат может быть единственным или множественным. Однако, когда субъектом являются формы множественного числа нечеловеческих существ (животные, растения, понятия), предикат всегда в единственном числе, потому что субъект должен соответствовать предикату по единственности, множественности и лицу; в противном случае происходит нарушение выражения. Когда люди являются субъектом множественного числа, предикат может быть единственным или множественным. В русском языке вводится суффикс множественного числа -*ы*, в турецком это достигается введением суффикса множественного числа *-ler* к подлежащему.

11. Окружение соответственное: Костромская и Ярославская интеллигенция.

Ortam müsait: Kostroma ve Yaroslavl entelijensiya+sı.

Gen.sg Костромская и Ярославская nom.sg

В (11) и сказуемое, и подлежащее находятся в именительном падеже, но в турецком языке в подлежащем наблюдается *одноаффиксный изафет*¹. Одноаффиксный изафет – это пара связанных существительных. Одно из них стоит всегда в именительном падеже (кто? что?), а второе существительное отвечает на вопрос какой? / из чего? и при этом прибавляет к себе аффикс. Устанавливается в форме: существительное (имен. падеж) + существительное с аффиксами *-sı*. Используется в качестве определения, часто выступают слова,

¹Изафет – это турецкое название сочетания двух имен существительных, в котором – одно определяемое, другое определитель. Изафетов, то есть видов таких словосочетаний в турецком языке три. Определенный (двухаффиксный), неопределенный (одноаффиксный) и безаффиксный.

обозначающие национальную или культурную общность как: *Kostroma ve Yaroslavl*.

12. Это дух юго-запада: культ хорошей еды и мягкий климат.

Güney batı ruhu bu+**dur**: iyi yemek kültürü ve yumuşak iklim.
юго-запад дух это.сop хорошая еда nom.sg мягкий nom.sg

В (12) позиция подлежащего такая же, как в предложении (11). Сказуемое образовано добавлением суффикса *-dur*, и это указывает на настоящее-будущее время.

2.2.2 Эквативная конструкция

Эквативная конструкция (см. определение выше) распадается на 4 разновидности.

а. Характеризующие предложения – сообщение о некоторых признаках объекта из присущего ему набора.

В данных предложениях (13-14-15-16) субъекты выражены местоимениями, предикат (именная часть) предложения выражены именами существительными в им. п., между которыми возникают предикативные отношения. Вместе с нулевой связкой есть существительное входят в структуру составного именного сказуемого. Оценочные прилагательные (*другой, плохой, хороший, красивая, умная*), являясь основными лексическими средствами выражения оценочности (субъективности), вносят добавочный признак, усиливая значение предложения. Нулевая связка указывает на изъявительное наклонение, настоящее время.

В (13) к вспомогательному глаголу *olmak* добавлен глагол-связка *-miş*, описывающий прошлую ситуацию и состояние. Замечено, что суффикс *-miş* обозначает невидимые, неочевидные действия. Подлежащее в этом предложении стоит в скрытой форме, суффикс лица не приводится, но мы понимаем, что оно 3-го лица единственного числа, задавая вопрос: *кто*.

13. Да и в платке она другой человек.
Başörtüsü takınca başka biri **ol+muş**.
платок.poss другой Nom.sg cop.pst

В турецком языке, как и в русском, место глагола-связки в настоящем-будущем времени занимает нулевой компонент, то есть нулевая связка. Поэтому в (14-15) к существительному присоединяются только суффиксы 2-го лица множественного числа *-sınız/sunuz*.

14. Вы плохой артист.
Siz kötü bir sanatçı+sınız.
Вы плохой один артист.2pl

15. «Тогда вы просто хороший психолог», - сказала она.
O zaman siz iyi bir psikolog+sunuz, dedi kadın.
Тогда вы хороший один gen.2pl

Сказуемые *девочка* и *сгущенка* стоят в единственном числе в соответствии с подлежащим. Как в русском, так и в турецком языках в (16) подлежащее находится в скрытой форме. Опять же, задавая вопрос *кто*, мы понимаем, что высказывание указывает на 3. лицо (она). В турецком если в предложении есть вопросительная частица *-mi*, то к нему подводится суффикс лица и глагол-связка, но так как это 3-е единственное число, то он не получил никакого суффикса и пишется отдельно от сказуемого.

16. Красивая умная девочка или сгущенка?
Güzel, akıllı bir kız mı yoksa dođal süt mü?
Красивая умная один девочка Q или сгущенка

В турецком языке нет суффикса 3-го лица единственного числа. Поэтому в (17) сказуемое не принимает личного суффикса, а суффиксальная связка *-dir* опускается.

17.«Люба – живой человек», – девушка говорила и краснела.
“Lyuba canlı bir insan,” dedi kız ve kızardı.
Nom.sg живой один человек

18.Но Даниела, эта тихая итальянская англичанка?
Ama Daniela, bu sessiz İtalyan İngilizi?
Но Даниела эта тихая итальянская gen.sg

В (18) Основная предикация (*Даниела – англичанка*) выражается в субъектно-предикатной форме. Сказуемое образует одноаффиксный изафет с предшествующим прилагательным *итальянский* и принимает суффикс *-i*.

19.Его стихия- контринтрига, встречная игра.
Onun yeteneği karşı entrika, karşı hamle+y+di.
Он.poss nom.sg контринтрига встречная игра.pst.cor

В (19) предикация (*стихия – контринтрига, игра*) выраженный именем существительным в им. п.. Нулевая связка и существительное «контринтрига, игра» составляют предикат предложения. Субъектом речи субъекту предложения (*стихия*) приписывается оценочный признак. В турецком языке второе сказуемое получило аффикс слияния *-u* и глагол-связку прошедшего времени *-di*, поэтому первое сказуемое не нуждалось в каких-либо суффиксах.

20. Она отражение этого духа, его единственный уцелевший носитель.
Bu ruhun bir yansıması+dir, hayatta kalan tek taşıyıcısı+dir.
это дух один отражение-cor уцелевший единственный носитель-cor

21. Но всё-таки настоящие очищение – это огонь
Yine de gerçek arınma ateş+tir.
всё-таки настоящие очищение огонь-cor

22. Картина – это всегда хорошо законсервированное настоящее.
Bir tablo her zaman iyi korunmuş hediye+dir.
Один Nom.sg всегда хорошо законсервированное gen.sg-cor

В (20) в турецком языке в качестве подлежащего используется указательного местоимения *bu (это)*. В двух предикатах используется

суффиксальная связка настоящего-будущего времени *-dir*. (21-22)
Предложения составлены с нулевой связкой так как стоят в настоящем времени, а в турецком- с суффиксальными связками настоящего времени - *tir/dir*.

б. Специфицирующие предложения

У этих предложений предикатом является уникальное имя. Субъект – широкое понятие, а предикат – узкое. По своей семантике такие предложения часто напоминают характеризующие. По наблюдению Попова (2008), специфицирующие предложения более сложны для понимания смысла высказывания, чем характеризующие предложения, т. к. они зачастую побуждают слушающего самого сделать выводы об оценке субъекта на основе сопоставления специфицирующих субъекта и объекта. Для этого и у слушающего, и у говорящего должны быть знания и представления (образы) о предмете и его специфицирующем классе. Если в высказывании назван только класс и не назван конкретный признак, то слушающий должен обладать определенным «запасом» знаний. Специфицирующие предложения могут опираться на эстетические, нравственные, культурные смыслы и могут превратиться в метафору, если именная часть создает концепт некоего образа [Попов 2008: 156].

23. Теперь мой родной город – Бонн.

Artık şehrim Bonn
Уже город.poss Бонн

24. Если в истории есть чёрные дыры, то одна из них Углич.

Tarihte kara delikler varsa, onlardan biri de Uglich'tir.
история чёрный дыр.pl есть из них одна Углич.cor

В (23–24) именная часть сказуемого является собственным существительным. Порядок слов этих предложений в турецком языке точно

такой же, как и в русском. (24) предикат принимает суффиксальную связку настоящего-будущего времени *-tir*.

25. В дутой куртке и в вязаной шапочке, с сумкой, похожей на торбу, этот долговязый тип, быстро идущий вверх по улице, это я.

Sokakta hızlı hızlı yürüyen bu kabarık ceketli, örme şapkalı, çuval gibi bir

Улица быстро идти дутовая куртка вязаная шапочка торба похож
çanta taşıyan sırtık ben+im.

сумка долговязый nom.1sg

26. А карапуз в ушанке и валенках - это я.

Kulaklı kalpak takmış, keçe çizme giymiş olan da ben+im.

в ушанке валенках я-nom.1sg

В (25-26) подлежащие являются существительными, а сказуемые местоимениями. Предложения имеют форму настоящего времени и нулевую связку.

в. Тавтологические предложения

«Тавтология — содержательная избыточность высказывания, проявляющаяся в смысловом дублировании целого или его части. Тавтология может быть явной, лексической, то есть выраженной в повторении тех же или близких слов, и скрытой, пропозициональной, то есть проявляющейся в смысловой тождественности логического субъекта и предиката предложения» [Кораблева, Горелова 2020: 205]. Чаще всего тавтология встречается в конструкциях типа «театр есть театр». Употребление связки *есть* не выражает парадигматического отношения, а является воспроизводимой частью конструкции, ее особенностью. Тавтологическая конструкция типа «N sor N» распространена в русском языке, а в турецком, как видно ниже, она имеет другой порядок слов: «N N sor» связка *-dur* стоит в конце.

27. Но театр есть театр, и все, что он дарит тебе, он же забирает.

Ama tiyatro tiyatro+**dur**, ve sana verdiği her şeyi geri alır.

Но театр театр-сор и тебе что дарит все забирает

д. Дейктические идентификационные предложения

Дейктические идентификационные предложения содержат указательное местоимение или существительное. Дейктические местоимения содержат в значении отсылку к участникам данного акта речи или к речевой ситуации. Указательные местоимения, отсылают к объекту, на который направлен указательный жест говорящего (иногда мысленный). Как правило, дейктические местоимения являются определёнными, т. е. выражают пресуппозицию существования и единственности объекта в общем «поле зрения» говорящего и слушающего и таким образом соотносятся с определённым референтом, который в рамках данного акта речи индивидуализирован [ЛЭС <http://tapemark.narod.ru/les/294b.html>]. Дейктические местоимения подразделяются на два референциально семантических разряда: 1) личные местоимения 1-го и 2-го лица (обозначают соответственно говорящего и слушающего или пишущего и читающего в данном речевом акте); 2) указательные местоимения, т.е. местоимения, которые отсылают к объекту, на который направлен указательный жест говорящего или пишущего может быть мысленный.

В турецком языке ДМ представлено триадой: *bu* ‘этот’ — *şu* ‘тот’ — *o* ‘тот’, которые используются в качестве определений к существительным. *O* является также стандартным местоимением третьего лица единственного числа (3sg). *Bu*, *şu* и *o* классифицируются как прилагательные или местоимения в соответствии с их синтаксической функцией. Для *bu* и *şu* указана возможность употребления их с указательным жестом, *o* выражает значение личного местоимения третьего лица единственного числа [ТДК]. В учебнике турецкого языка перечислены словарные значения указательных местоимений: *bu* ‘этот, эта, это’, *şu* ‘(вот) этот, эта, это; следующее’, *o* ‘тот, та,

то; он, она, оно', — а также поясняется, что «указательные местоимения *bu, şu, o* (одновременно являющиеся, в первую очередь *o*, и личными) употребляются: 1) в синтаксически независимой позиции (подлежащее, сказуемое и пр.) и 2) в позиции определения, как это свойственно и русскому местоимению *это* (ср. *это окно и это окно большое*)» [Кузнецов 1999: 36-37].

28. Это "свобода в борьбе", тот дух, который романтизируют поэты.
Bu "mücadelede özgürlük'tür", şairlerin romantikleştirdiği ruh+tur.
Это в борьбе свобода-сop.pst поэты романтизируют дух-сop.pst

29. Это Лаура.
Bu Laura.
Это Лаура

30. Это судьба, - ответил Сверчок.
Kader bu, diye cevapladı Sverçok.
Nom.sg Gen.sg ответил Сверчок

В (28-30) в предложениях местоимение *это* указывает на предмет, который находится в поле зрения говорящего и до которого говорящий может дотронуться рукой. (28) В конце предикатов стоят суффиксальные связки настоящего-будущего времени - *tur/tür*. Во второй части предложения местоимение *тот* указывает на незнакомый предмет. В турецком *тот* опущен, зато понимаем от того, что в предикате 3-лица, е.д.ч суффикс отсутствует. (29) *Это* (ед.ч.) указывает на лицо, находящееся вблизи говорящего.

31. Такая вот неожиданная страсть
Böyle beklenmedik bir tutku+y+du işte.
Такая неожиданная один страсть-сop.pst

32. Так вот что такое театр, вот что такое сцена!
Böyle+dir işte tiyatro, böyle+dir işte sahne!
Такое-сop вот театр такое-сop вот театр

33. «Так вот он», - показал Леон.
İşte şurada, dedi Leon.

Так вот там сказал Леон

Указательно-характеризующие местоимения в (31-32-33) *такая (böyle), такое (böyle), так (öyle)*, совмещают в себе функцию указания с функцией уподобления чему-либо ранее названному или последующему. «Дейктическая функция этих местоимений свойственна преимущественно устному общению, т. к. включает в себе непосредственную отсылку к участникам акта речи или данной речевой ситуации» [Чугунекова 2021: 102]. (31) Предложение было переведено на турецкий язык в прошедшем времени, в конце предиката стоит глагол-связка прошедшего времени *-du*. (32) Указательное местоимение *так вот* в позиции сказуемого принимает глагол-связка *-dir*, а театр в позиции подлежащего в имен. п. (33) *Так вот* переводится в турецкий предлогом *işte*. Согласно ТДК¹, «*işte*» (предлог) слово, произносимое при показе или указании на что-либо. Вместо личное местоимение *он*, переводился как указательное местоимение *там*, подразумеваясь *он*. В нем отсутствует суффикс 3. лица е.д ч., но мы понимаем, что это 3. лицо, е.д. ч.

2.3. Локативная конструкция

Предложения вида S-Лос (*книга на столе*) в русском языке могут иметь 2 разные функции: во-первых, локативную (если сообщаем о том, ГДЕ сейчас находится объект или лицо), а во-вторых, номинативную, или назывную (если местонахождение представляет собой признак, отличительное свойство объекта). Во втором случае локализатор в большей степени отвечает на вопрос КАКОЙ? Например, *та девушка в аптеке... город в Ленинградской области свет лампы над столом...* Эти предложения в русском языке невозможно различить формально - разница видна только в контексте. Формально они различаются только на уровне глубинной структуры: в локативных

¹ Турецкое лингвистическое общество (*тур. Türk Dil Kurumu, TDK*) — общественная организация при правительстве Турецкой Республики, основанная с целью работы по изучению и развитию турецкого языка.

предложениях глагол существования/местонахождения пропущен, а в номинативных предикат вообще отсутствует.

В турецком языке, нам кажется, локативные и номинативные предложения различаются порядком компонентов: в первом случае локализатор стоит в конце предложения, а во втором случае – в начале. В обоих случаях локализатор обозначен формальным показателем. Еще в примерах сталкивались с третьим типом – эквативные предложения. Они формально отличаются тем, что локализатор иногда имеет показателя *-de/da* в форме местного падежа, а иногда не имеет показателя и выражается именительным падежом.

а. Локализатор – предложно-падежная форма

Локативная предикация сообщает о месте нахождения субъекта. Связка в таких конструкциях может быть опущена в настоящем времени (1-2-3-4), а обстоятельства, обозначающие собственно место, выражены формами предложного падежа с предлогом *в, на*.

34. Семейство Володи Набокова во Франции

Nabakov'un ailesi Fransa'**da**
Набокова семья Франция-loc

35. Сын в другом городе.

Ođlu başka kent+**te**
Сын другой город-loc

36. Все в порядке, она дома.

Her şey yolundaymış, ev+**de**+y+**miş**.
Все в порядке дом-loc-cop.pst.3sg

Подлежащее в примере (36) выражено местоимением, в остальных (34-35) - существительными в именительном падеже. В турецком функция чисто локативных предложений обозначена показателем локализатора (суффиксы *-de / da / te / ta* в местном падеже). Добавляются они к слову обычно сразу после

корня, и пишутся слитно (1-2). Подлежащие-существительные в именительном падеже, глагол опущен, так как употреблено настоящее время. В примере (36) в турецком подлежащее опущено. Локализатор после суффикса нахождения *-de* получает глагол-связку прошедшего времени *-miş*. В русском языке предложение стоит в настоящем времени, а в турецком - в прошедшем, с суффиксом прошедшего времени *-miş*, но этот суффикс имеет множество семантических функций, одной из основных среди них является засвидетельствованность. Согласно фокальной иерархии, суффикс *-miş* в турецком языке относится как к моменту речи, так и к любому моменту или времени в прошлом с точки зрения времени референции как низкоориентированный посттерминал, создающий соответствующие временные значения [Johanson 2000b: 119, 122-123]. Турецкий язык является языком с возможностью передачи последовательных состояний с помощью грамматико-лексических сочетаний с *-miş* в некоторых случаях. В данном примере передаются последствия прошлого действия, которые остаются в силе в момент речи.

37. Между прочим был в ультракулацком селе Самети.

Bu arada, Samet'in ultrakulak bir köy+ün+de+y+di+m.

Между прочим Самети ультракулацкое один село-loc-cop.pst

Предложение (37) формируется с помощью глагола *быть*, а существительное, указывающее на позицию подлежащего, ставится в предложном п. В обоих языках подлежащее опущено, зато в турецком языке на подлежащее указывает суффикс первого лица единственного числа в сказуемом. За локативным суффиксом *-de* следует глагол-связка прошедшего времени *-di*.

38. Мы за столом

Masa başı+n+da+y+ız.

Стол за -loc-1pl

Сказуемое в русском языке включает позицию обстоятельства, обозначающего собственно место и выраженного формой творительного падежа с предлогом *за*, а субъект выражается местоимением в имен. п. В обоих языках предикация заключена в нулевой связке; это сообщает, что предложение в настоящем времени, изъявительном наклонении. В турецком субъект опущен, но на него указывает сказуемое с личным суффиксом 2 лица *-ız* после показателя локализатора *-da* (дословно – *стол, за ним мы*)

б. Локализатор – наречие

Как в русском, так и в турецком языках локализатор может выражаться наречиями. «Наиболее частым носителем локативного значения в предложении является обстоятельство. У каждого члена предложения есть грамматический стержень, составляющий его типичную языковую оболочку. Все формы обстоятельства группируются вокруг наречий, соотносятся с наречиями, т. е. последние являются грамматикализированным ядром выражения данного члена предложения. Центральными формами обстоятельства места являются местоименные и обстоятельственные наречия: туда, оттуда, откуда, куда, сюда, мам, здесь, впереди, внутри, слева, направо и т. п.» [Федосеева, Алексеева 2020: 36].

39.Ты здесь?

Bura+da mı+sin ?

здесь-loc Q.2sg

40.А теперь эта девочка была рядом.

Şimdi bu kız yan+ım+da+y+dı.

теперь эта девочка рядом-loc-cop.pst

В турецком примере (39) после сказуемого с вопросительной частицей - *mi* появляется суффикс второго лица единственного числа -*sin*, и поскольку это настоящее время, место глагола-связки занимает нулевой компонент. Субъект-местоимение в русском находится в именительном падеже. В примере (40) глагол-связка прошедшего времени -*di* появился после показателя -*da*. Субъект в обоих языках выражен существительным в имен. п.

2.3.1 Назывные (номинативные) предложения

По определению Биджиева, «в структуре номинативных предложений особое место занимают локализаторы. Локализаторы выражаются существительными с различными послелогоми: а) пространственные локализаторы с послелогоми пространственного значения (или наречия места), б) личностные локализаторы – с показателями принадлежности. Обычно на первом месте располагается менее определенный локализатор, на втором локализатор, сужающий, конкретизирующий представление о местонахождении бытующего предмета. Но возможен и обратный порядок, если менее определенный локализатор может осмысляться как определение к локализатору с более конкретным значением». [Биджиев 2009: 14]. Рассмотрим примеры из книги «Красная планета» (43-48).

41.Моя тема в университете, - сказала я.

Üniversite+**de** benim konum bu+y+**du**, dedim.

Университет-loc Моя тема эта.cop.pst

42.Какой-то Храм на Волге, колокола.

Volga'**da** bir klise, çan+lar.

Волга-loc один храм.sg колокол.pl

43.Отдельная комната в коммуналке.

Komün ev+in+**de** ayrı oda.

коммуналка-loc отдельная комната

44. Второе действие, сцена на набережной Сены.

İkinci perdede, sahne Sen nehrinin kıyısı.
сцена Сена набережная

45. Девушка в книжной лавке...

Kitapçı+**da**+ki kız...
Книжная лавка-loc девушка.nom.1sg

46. Художница за мольбертом...

Tuvalin başı+n+**da**+ki ressam...
Мольберт за-loc художница.nom.1sg

Подлежащее в русских примерах выражено именительным падежом, предикаты отсутствуют в настоящем времени. В предложениях (41-42-43-44-46) местонахождение подлежащих выражается формами предложного падежа с предлогами *в/на*, в примере (46) - формой творительного падежа с предлогом *за*. В турецком субъекты выражены в именительном падеже. В примере (44) все существительные в именительном падеже, нет показателя локализатора. В примере (41) «В университете» остается в качестве дополнения в турецком языке, при переводе прилагательное *эта* используется в качестве именной части сказуемого в прошедшем времени и принимает его глагол-связка *-du*. В этих предложениях назывное предложение четко обозначено порядком слов и местонахождение не входит в фокус предложений.

47. Брусчатка, герань на подоконниках.

Kaldırım taş+lar+1 pervaz+lar+**da** sardunya+lar
Брусчатка-3pl подоконник-loc герань.3pl

Предложение является назывным как в турецком, так и в русском языках. Ибо акцент делается не на том, где находится герань, а на ее существовании. Место – это тот фактор, который характеризует герань. Как и в других предложениях на турецком, в этом предложении местонахождение дано перед

объектом, а затем объект дан в форме множественного числа, чтобы добавить ощущение преувеличения.

2.3.2 Эквативные предложения

Такие предложения, как в начале отметили, в сущности, предполагают установление тождества, сходства, сравнения между объектом (лицом) и другим объектом или классом объектов, а не указывают на местоположение объекта (лица) или на свойства объекта. В русском всегда имеет показатель *-в/на*, в то время как в турецком иногда имеет показатель *-de/da*, иногда вместо этого выражается в именительном падеже без показателя.

48. Мои горы в Андах.

Benim dağ+lar+ım Ant dağ+lar+ı.

Мой.1sg гора.pl Анды гор.pl

49. Популярная фигура в Нидерландах.

Hollanda'da popüler biri.

Нидерлан-loc популярный человек

50. Подъезд, этаж, две двери на площадке.

Giriş, bir kat, kat+ta iki kapı.

Подъезд один этаж этаж-loc две дверь.sg

51. Такой джокер в колоде.

Deste+de bir joker.

Колода-loc один джокер+nom.sg

52. За садом баня, за баней пруд, за прудом...

Bahçenin arka+sı+n+da bir banyo, banyonun arka+sı+n+da bir gölet
göletin

Сад за.loc один баня баней за.loc один пруд

прудом

Arka+sı+n+da...

за.loc

В турецком локализатор (48) не имеет показателя *-da/de* и выражен именительным падежом. В остальных (49-50-51-52) показатели локализатора *-da/de/ta* используются и стоят в начале. Данные предложения два объекта приравниваются к друг друга в форме предложного п. вместе с нулевой связкой.

2.4. Квалитативная конструкция

Квалитативная конструкция – это синтаксическая конструкция, которая содержит прилагательное, описывающее свойства объекта или лица более подробно [ТФГ 1996: 8]. Например, в предложении *Утро солнечное и холодное, резкий вечер* (пример из «Красной планеты») квалитативная конструкция *утро солнечное и холодное* выражает признак *утра*, а слово *солнечное, холодное* является прилагательным, выполняющим функцию именное части сказуемого.

Квалитативные конструкции могут быть простыми или сложными. Простая квалитативная конструкция содержит одно определение (например, *красивый*), а сложная состоит из нескольких слов (например, *красивый, просторный дом*). Конструкции, содержащие помимо прилагательного, еще и наименование класса объектов, типа *красивый дом*, называются субстантивно-предикативными [ТФГ 1996: 60]. Кроме того, квалитативные конструкции могут быть атрибутивными (например, *красивый дом*) или предикативными в предложении, в зависимости от того, какую функцию она выполняет в контексте. В любом случае, она помогает более точно определить смысл и характеристики объекта в предложении.

В предикативной позиции квалитативное слово выступает в качестве именной части сказуемого (предикатного имени), то есть определяет или описывает подлежащее. В этом случае квалитативное слово стоит после глагола *быть, стать* или *казаться*. Эти связки могут использоваться для описания качеств или свойств объекта. Связка *быть* используется

непосредственно для установления качественной отношения между субъектом и предикатным именем. *Стать* используется для описания процесса изменения состояния. *Казаться* используется для описания впечатления, которое вызывает какой-то объект или ситуация. Несмотря на то, что эти связки имеют сходные значения, они отличаются в употреблении и контексте, в котором они используются.

53. Например, *Его сгорбленная фигура казалась громадной и беспомощной.*

54. *Он и был виноват: не стал богатым и знаменитым...* (примеры из «Красной планеты»).

В (53) и (54) функция прилагательных *громадной* и *беспомощной*, а также *богатым* и *знаменитым* является предикативной, и прилагательные, входящие в состав сказуемого, описывают состояние и свойство субъектов.

55. *Царевич Дмитрий был больным и страдал эпилепсией.*

56. *Когда умер отец, я была мёртвой.* (примеры из «Красной планеты»)

В примерах (53-56) связки *быть*, *стать* и *казаться* вводят для описания качеств объектов – *фигура*, *он*, *Дмитрий*, *я*. Связка *быть* обозначает наличие качества у объекта, связка *стать* – изменение качества объекта, а связка *казаться* – восприятие качества объекта, при этом каждая связка имеет свою специфическую функцию в зависимости от контекста использования.

Квалитативные предложения могут включать краткие формы (далее КФ) и полные формы (далее ПФ), которые отличаются формой, семантикой, использованием и стилистическими особенностями [ТФГ 1996: 65]. КФ не изменяется по падежам, и употребляется в сочетании с определенными глаголами, (например, *быть*, *стать* и *казаться*) в качестве именной части

сказуемого, т.е. описывает или определяет подлежащее в предложении, см. Примеры (57-59).

57. *Жизнь была прекрасна.* (прекрасна – краткое прилагательное, выражающее свойство жизни).

58. *Как ты глупа.* (глупа – краткое прилагательное, выражающее вневременное состояние человека).

59. *Она жива!* (жива – краткое прилагательное, выражающее состояние человека). (примеры из «Красной планеты»)

ПФ, в свою очередь, склоняется по падежам, числам, родам и выражает свойства, признаки или состояние подлежащего в предложении (см. 60-61)

60. *Все вокруг кажется необычным.* (необычным - полное прилагательное, склоняется по родам, числам и падежам, выражает признак подлежащего *все*)

61. *Места вообще интересные.* (интересные - полное прилагательное, склоняется по родам, числам и падежам, выражает свойства *места*). (примеры из «Красной планеты»).

В этих предложениях прилагательное употребляется в полной форме и склоняется в соответствии с родом, числом и падежом подлежащего-существительного, выражая свойства, признаки или состояние. «ПФ может появляться как в атрибутивной, так и в предикативной позиции, КФ может употребляться только предикативно» [Гращенко 2019:51].

А в турецком языке прилагательные — это тип слов, характеризующих существительные или местоимения. Предпочтительная функция прилагательных – атрибутивная. Прилагательные используются для более подробного описания существительных или местоимений. В турецком языке прилагательные обычно стоят до или после существительных и выполняют

различные функции в предложении и не имеют кратких или полных форм. Как правило, в турецком языке прилагательные используются для описания существительных. Однако в некоторых случаях прилагательные могут использоваться и как сказуемые, обозначая свойство или состояние. В этом случае они получают дополнительный маркер – связку, если речь идет о прошлом или будущем времени (см. 62-63).

62. *Gençtik ve korkusuzduk.*

Молод.cor.pst.3pl и бесстрашен.cor.pst.3pl (Прилагательное *gençtik* (молоды), *korkusuzduk* (бесстрашны) указывает на свойство, состояние и выполняет функцию сказуемого в предложении).

63. *O burada bir yabancıdı.*

Она.3sg здесь один чужая.cor.pst (Прилагательное *yabancı* (чужая) указывает на состояние местоимения и выполняет функцию сказуемого в предложении). (примеры из «Красной планеты»)

Использование прилагательных как сказуемых может углубить значение предложения и сделать описание более подробным. Подробно примеры с качественными конструкциями проанализированы нами ниже.

а. Качественные конструкции с краткими прилагательными

Имя прилагательное, как уже упоминали, в предложении может выполнять различные функции, но в данной работе нас интересует предикативная функция, так как именно в этой позиции могут употребляться как полные, так и краткие формы.

64. *Через месяц пьеса была готова.*

Bir ay sonra piyes hazır+dı.

Один месяц черезпьеса готова.cor.pst.3sg

65. *Но ведь смерть тоже банальна.*

Ama ölüm de banal+dı.

Но смерть тоже банальна.cor.pst.

В (64-65) в обоих языках субъекты выражены существительными, а предикаты – прилагательными. КФ образуется путем замены окончания ПФ прилагательного на окончание КФ. В (64) КФ прилагательного указывает на состояние подлежащего, слово *готова* употреблено в качестве именной части сказуемого с глаголом *быть* в прошедшем вр., а для турецкого к прилагательному добавлен глагол-связка *-di* прошедшего вр.. В (65) предикат стоит в настоящем в., с нулевой связкой, а в турецком предложение составлено в прошедшем вр. К корню предиката добавлен глагол-связка *-di*.

66. Он по воспоминаниям, счастлив и беспечен, вот только брат.

Anılara göre mutlu kaygısız, bu da sadece bir kardeş.
 воспоминаниям по счастлив.3sg беспечен.3sg -

67. Она вышла ко мне прямо на футбольное поле и сказала: я беременна, у нас будет ребёнок.

Futbol sahasında doğruca yanıma geldi ve hamile+y+im, bebeğimiz olacak dedi.

- и беременна.1sg -

В (66-67) подлежащие выражены местоимениями, предикаты – КФ прилагательного. В (66) предикаты *счастлив* и *беспечен* определяют характер подлежащего с нулевой связкой, так как стоит в настоящем вр.. В турецком подлежащее оказывается в скрытой форме, на него предикаты *mutlu, kaygısız* с нулевым компонентом в настоящем вр.. В (67) в турецком подлежащее также скрытое, предикат – КФ прилагательного, описывает состояние лица. В обоих языках предложение в настоящем вр., выражено поэтому именная часть стоят с нулевой связкой и с нулевым компонентом.

68. Вы голодны?

Aç mı+sınız?

Голод Q.2pl

Подлежащее выражено местоимением, предикат – КФ прилагательного. П. В. Гращенков пишет, что «в случае единственного референта вежливой формы местоимения *Вы* КФ требует согласования по множественному – как и глагол, а ПФ – по единственному числу. Этот факт, с одной стороны, позволяет говорить о том, что КФ объединяется с глагольными формами, а с другой – дает основания предполагать, что за ПФ стоит нулевая именная вершина» [Гращенков 2019: 53]. Предикат указывает на его физическое состояние. В турецком подлежащее в скрытой форме, в дополнение к предикату (вопросительная частица) принимает суффикс 3 лица мн.ч *-siniz*. В обоих языках предложение в настоящем вр., с нулевой связкой и с нулевым компонентом.

б. Квалитативные конструкции с полными прилагательными

В русском предложения образованы именной частью в именительном п. с глаголом *быть* в прошедшем или настоящем вр. В турецком тоже предложения стоят в прошедшем или наст. вр., к предикатам иногда добавлены глаголы-связки *-di/ti* прош. вр.. Предложение (69) в турецком больше относится к экзистенциальной конструкции, так как в качестве предиката стоит слово *есть* с маркером прошедшего вр., а *внушительный* выступает как атрибут (определение) к подлежащему (*список*), типа того «у меня был внушительный список травм». При этом *есть* (*var*) в этой позиции рассматривается в турецкой грамматике как прилагательное, а не как глагол (<https://sozluk.gov.tr/>).

69.Список травм был внушительный.

Yaralarımın etkileyici bir listesi var+**di**.

Травма внушительно один список есть.cor.pst

70.Действительно, глаза Карлуша были даже не голубые, а бирюзовые.

Gerçekten de Carlos'un gözleri mavi bile değil lacivert+**ti**.

Действительно Карлуша глаза голубый даже neg.
бирюзовые.cor.pst

В (70) в качестве сказуемого стоят ПФ прилагательного. Эта форма образуется путем добавления окончания к основе прилагательного. В русском языке ПФ прилагательного зависит от рода, числа и падежа существительного, к которому оно относится. Полная форма прилагательных обычно используется для описания постоянных или длительных признаков объектов, она не показывает, как КФ, временное состояние объекта в определенный момент времени, а скорее указывает на его обычное качество или свойство.

71.Русский колокольный звон не мелодический, главное в нем – ритм.
Rus çanı melodik deđil+dir, önemli yani ritimdir.
Русский колокол мелодический neg.cor.press -

Предикат *мелодический* описывает качество *русского колокольного звона*. Именная часть в русском выражена ПФ прилагательного с нулевой связкой, потому что предложение в настоящем вр.. В турецком предикат *melodik* принимает суффиксальную связку *-dir* настоящего-будущего вр., сопровождающуюся отрицанием *deđil*.

72.Но сам храм красивый.
Ancak kilisenin kendisi güzel.
Однако храм сам красивый

73.Она хорошая.
İyi biri+dir.
Хороший человек.cor.pres.3sg

В (72-73) ПФ прилагательного входят в состав сказуемого, в настоящем вр. и именительном п.. Предикаты определяют характер и качество объектов. В обоих языках и структура, и семантика совпадают. Порядок слов прямой: сначала идут подлежащие, потом предикаты. В (72) в турецком переводе

используется нулевая связка, а в (73) суффиксальная связка *-dir* настоящего-будущего вр., но в именной части присутствует не только прилагательное, а есть существительное *biri* (человек). Это предложение по-турецки содержит прилагательное не в предикативной позиции, а в атрибутивной, т.к. получается назывное предложение типа *хороший человек*, и подлежащее опущено.

Конструкции предложений, в которых сказуемое является прилагательным, схожи как в турецком, так и в русском языках. Хотя эта конструкция активно используется в обоих языках, можно сказать, что в русском она встречается чаще. Как видно из примера (73), в турецком языке существительные иногда используются вместе с прилагательными, потому что в турецком языке прилагательные выступают как согласованные определения, употребляемые до или после существительных, а не как предикаты. В отличие от турецкого языка, прилагательные в русском языке делятся на полные и краткие.

2.5. Экзистенциальная конструкция

Экзистенциальная (Бытийная) конструкция – это грамматическая конструкция, которая предназначена для выражения наличия или существования чего-либо. Она может быть использована для описания факта присутствия или наличия объектов, людей или животных в конкретном месте, а также для выражения факта существования абстрактных понятий, таких как проблемы, идеи или концепции [ТФГ 1996: 53].

Это конструкция может использоваться в различных контекстах, в том числе в литературе, научных исследованиях, дискуссиях и повседневной речи. Она является важным грамматическим элементом, который помогает точно выражать мысли и идеи, связанные с наличием и существованием объектов и явлений в мире. «Поле бытийности в русском языке по своей структуре является полицентрическим (бицентрическим). Бицентрическая структура

рассматриваемого поля определяется двумя типами отношения предикативной семантики бытийности к синтаксической структуре предложения. Первый тип, определяющий одну из сфер рассматриваемого поля, — бытийность, представленная предикатом существования, например: *Есть в осени первоначальной короткая, но дивная пора...* (Ф. Тютчев), второй тип бытийности и вторая сфера данного поля — бытийность, выражаемая в номинативных предложениях: *Вечер; Тишина и т.п.*» [ТФГ 1996: 53].

Многие исследователи считают, что основная функция бытийных предложений в русском языке заключается в утверждении о референте подлежащего [Chvany 1975: 47; Бэбби 1985: 464—474 цит. по ТФГ 1996]. Однако, эта функция реализуется чисто только в нескольких ядерных высказываниях, таких как нераспространенные предложения типа *нет воли, нет покоя, а счастье — точно есть. Это оно и есть* (Б. Ахмадулина), предложения с обстоятельствами времени, например, *Былое было ли когда?* (А. Блок), а также предложения, содержащие вводные слова и обстоятельства со значением уверенности/неуверенности, ссылки на источник информации, например: *В XIX веке в исторической науке было выдвинуто предположение, что Троянской войны в действительности не было* (В. Одоевский) [ТФГ 1996: 55].

В русском языке бытийными глаголами считаются: *быть, существовать, иметься, бывать, наличествовать, находиться*. Глагол *быть* используется чаще всего, так как при его употреблении имя не связано с конкретным объектом действительности, а выражает только существование о предмете. Это сохраняет главный статус идентификатора бытия. В отличие от этого, глаголы *существовать* и *находиться* позволяют использовать имена, связанные с конкретным объектом, например, *Книга лежит на столе*. В целом, употребление глаголов *существовать, иметься, находиться* в бытийных

предложениях ограничено по сравнению с глаголом *быть*. Также можно употреблять отрицательный эквивалент этих глаголов — *нет*.

В турецком языке понятие экзистенциальности не является единым и включает в себя несколько субкатегорий, которые проявляют различие в использовании средств и конструкций. Эти различия включают разнообразные смысловые оттенки, которые необходимо учитывать, особенно с точки зрения общетипологического анализа. Одним из частных способов выражения экзистенциальности в турецком языке является использование лексических единиц *var* (для выражения наличия чего-либо или кого-либо) и *yok* (для выражения отсутствия чего-либо или кого-либо), которые могут быть частью синтагмы. Кроме того, существуют конструкции с местоименными суффиксами сказуемости, которые также относятся к статическим конфигурациям и выражают частное значение бытия [Джанашиа 1987: 60].

Предложения (74-75-76-77), как видно из данных русского языка, объединяет то, что локализатор во всех них выражен предложным падежом, а подлежащее является существительным в им. падеже, а не местоимением. Предложный падеж употребляется в предложениях с глаголом *быть* (в настоящем времени имеет нулевую форму) в локативном значении. В этих выражениях, в зависимости от семантики существительного, обозначается нахождение субъекта в определенном месте, причем новым является именно тот объект, о наличии которого говорится, а не его местоположение. В русском предложении это выражено порядком слов: сначала упоминается локализатор, а потом то, что в нем находится – «бытующая субстанция» [термин Н.Д. Арутюновой и Е.Н. Ширяева (1984)]. В (75) *türe* ставится при отсутствии между подлежащим и сказуемым глагола-связки и когда подлежащее и сказуемое выражено существительными. Тире не ставится в остальных

предложениях, так как сказуемые предшествуют подлежащим и между подлежащим и сказуемым есть вводные слова, дополнения.

74. На столе полная окурков пепельница.

Masanın üzerin+**de** sigara izmaritleriyle dolu bir kül tablası.
Стол.poss на сигарет окурков.pl полная один пепельница

75. В клоках прошлогодней травы - поле.

Geçen yıl ki ot uğınlarının arasın+**da** bir tarla **var**.
Прошлогодний трава клок.poss среди-loc один поле есть

76. А на куполе осиновый лемех.

Kubbe+**de** de kavak sabanı **var**
Купол-loc тоже осиновый лемех есть

77. На сцене только дежурная лампочка.

Sahne+**de** sadece nöbetçi lamba.
Сцена-loc только дежурная лампа-nom.1sg

В турецких предложениях предикативные отношения идентичны как по значению, так и по структуре. Локализаторы обозначаются суффиксами -*da/de*, которые являются эквивалентом предлогов *-в/на* в русском языке. В турецком языке суффиксы состояния пишутся рядом со словом, к которому они присоединяются. Только (75) и (76) требуют вспомогательного глагола *var* для предикации существительного, стоящего в позиции пред. падежа.

Ағса (2014) утверждает, что в исторических текстах слово *var* используется отдельно в выражениях, соответствующих настоящему времени; с другой стороны, оно используется вместе со вспомогательным глаголом *er-* в выражениях, относящихся к другому временному периоду. *Var* может самостоятельно употребляться в позиции предиката в именных фразах с выражением существования. Согласно Агджа, в текстах раннего периода тюркского языка и в текстах, где преобладают диалектные черты, в

выражениях словосочетаний, оканчивающихся существительным, употребляется только слово *var*.

К. М. Любимов [1974: 85] в своей работе приводит мнения тюркологов о слове *var*, которые разнятся в определении его части речи и роли в предложении. Так, Н. К. Дмитриев называет его модальным словом, а также существительным в функции прилагательного.

А. Н. Кононов определяет его как слово, образующее с именной связкой *-dir* именное сказуемое. А. Н. Самойлович называет его именем-сказуемым. В. А. Гордлевский считает его именем, выполняющим функцию глагола. В. М. Насилов считает его вспомогательным словом, играющим особую роль в языке. С. С. Майзель относит его к именным сказуемым.

В результате можно сделать вывод, что слово *var* внутренне неопределенное, что приводит к различным толкованиям его значения и к многочисленным определениям его части речи, ни одно из которых полностью не раскрывает его сущности и его роли в предложении.

78. Есть гречка и помидоры.

Karabuğday ve domates var.
Гречка.sg и помидор.sg есть

79. Бывают сюрпризы, - добавила Лаура.

Sürprizler de oluyor, diye ekledi.
Сюрприз.pl тоже бывать.press

В (78-79-80) как в этих предложениях, когда признак или предмет относится к самому субъекту бытийного высказывания, возникает пересечение связочной и экзистенциальной функции глаголов *быть* и *бывать*. При этом форма *есть* в связочной роли не употребляется, и высказывания с этой формой имеют бытийное значение. Эти предложения в обоих языках стоят в настоящем вр.; с бытийными глаголами *есть*, *var* используется именительный п. и определенный порядок слов: в русском сначала идут бытийные глаголы, а

затем названия предметов, которые предполагаются в качестве субъекта. В (80) второе предложение *Геля* относится ко второму типу бытийности – номинативное. Так как в номинативных бытийных предложениях отсутствует глагол или бытийная формула и вместо этого присутствует только название объекта, который существует или присутствует в данной ситуации. Существование объекта является неявным и вытекает из общей ситуации, описываемой текстом. Такие предложения основаны на восприятии говорящим объектов как реальных элементов действительности, доступных наблюдению или только мыслимых, хотя сам акт восприятия не выражается явно через соответствующий глагол [ТФГ 1996: 90].

80. Есть одна бабка, – ответил мужик. Геля.
 Bir abla var, dedi. Gelya.
 Одна бабка есть Геля.nom.

81. Лес, озеро, технические корты..
 Orman, göl, tenis kortları..
 Лес озеро технические корты

Одной из особенностей номинативных высказываний является то, что они называют явление внешнего мира (по отношению к участникам речевого акта): как в (81) *лес, озеро, технические корты*. Главный член номинативного предложения соответствует той сфере персональности, которая обозначается третьим лицом местоимений. В обоих языках только видим названия бытующих предметов в именительном п., бытийный глагол опущен.

82. Нет там никакого царевича.
 Orada çareviç yok.
 Там царевич нет

83. Нет времени, нет и смерти, только настоящее, в котором все живы.
 Zaman yok, ölüm yok, sadece herkesin için de yaşadığı zaman var.
 Время нет смерть нет только всех в котором все живы есть

В (82-83) в этих предложениях использованы отрицательный предикат *нет* и *yok* чтобы выразить отсутствие. Субъективность восприятия говорящего выражается в том, что он может при помощи бытийной конструкции передать изменение качеств конкретного предмета или лица, которые он сам считает существенными. Характеристика лица заключена в определении к субъекту или в самой номинации. И *нет* входит не только в бытийные, но и в локативные предложения, в (82) наречие *там* выражает местоположение объекта. В русском после бытийного глагола *нет* употребляется родительный п., а в турецком субъект остается в именительном п.

Различие между турецким и русским языками в экзистенциальной конструкции связано с использованием разных глаголов и их положением в предложении, но основная идея выражения наличия или отсутствия чего-либо сохраняется в обоих языках. В русском языке отрицание в экзистенциальной конструкции обычно выражается с помощью отрицательной частицы *нет*. В турецком языке отрицание в экзистенциальной конструкции выражается с помощью предикативного слова *yok*, которое само по себе уже является отрицательным. В русском языке ударение и интонация могут играть важную роль в выражении экзистенциальной конструкции. Ударение, может быть, на слове *есть* или на существительном, в зависимости от контекста. В турецком языке ударение и интонация играют менее значимую роль, и экзистенциальная конструкция чаще всего определяется грамматическими элементами, такими как наличие глагола *var* или *yok*.

2.6. Посессивная конструкция

Посессивность, как семантическая категория, охватывает различные отношения, связанные с обладанием, принадлежностью и соотношением частей и целого, и является частью языковой интерпретации этих отношений. В поле посессивности выделяются два центра. Структура ФСП

(функционально-семантические поля) является бицентрической и связана с предикативной и атрибутивной функциями, соответствующими различным типам посессивных конструкций: предикативным (например, *у меня есть время, я имею время*) и атрибутивным (например, *мое время, мамина книга, дом брата*). Путем проекции анализируемого поля на высказывание определяется понятие посессивной ситуации, которая базируется на семантической категории и поле посессивности, и представляет собой содержательную структуру, выражаемую различными средствами высказывания и отображающую посессивные отношения в рамках общей ситуации. Например, в случае *у меня есть эта книга* посессивная ситуация содержит элементы «обладатель», «предмет обладания» и «отношение между предметом обладания и обладателем (посессором)» [ТФГ 1996: 99]. *Предмет обладания*, интерпретируется как независимая сущность - подлежащее, которое не зависит от признака обладания и занимает вершинное положение в синтаксической структуре предложения. *Обладание* в таких конструкциях представлено как распространение отношения обладания, исходящего от субъекта-обладателя, на предмет обладания как на объект. *Обладатель* трактуется как семантический субъект, выступающий в позиции дополнения, т.е. как зависимая сущность, носитель признака обладания. Таким образом, универсальная основа посессивной ситуации, которая включает в себя элементы «предмет обладания», «обладатель» и «отношение обладания», в одном случае (в конструкциях типа *у него есть дача*) интерпретируется как *наличие предмета обладания в сфере обладателя*, а в другом случае (в конструкциях типа *он имеет дачу*) трактуется в агентивной структуре «обладатель-субъект распространяет отношение обладания на предмет обладания, выступающий в роли объекта» [ТФГ 1996: 100].

В рамках общей категории посессивности можно выделить две подкатегории: предложения обладания и предложения принадлежности. В предложениях обладания, таких как *у меня есть книга*, существует явное утверждение о том, что обладатель имеет какой-то предмет. В предложениях принадлежности, таких как *эта книга моя*, существует утверждение о том, что предмет принадлежит обладателю. Таким образом, оба типа предложений относятся к категории посессивности, но различаются по способу выражения отношения между обладателем и предметом.

В турецком языке экзистенциальные и посессивные высказывания схожи в своей форме из-за того, что используются одни и те же слова – *var* и *yok* - для выражения категорий бытия и обладания. Параллельное функционирование этих конструкций обусловлено структурной схожестью слов *var* и *yok* и сопутствующей им семантикой, включающей в себя широкое понятие *бытия*. В турецком языке помимо этих слов, категория обладания и принадлежности может выражаться при помощи показателей и суффиксов. Например: 1) Суффикс *-in/-inin*: добавляется к имени существительному, чтобы образовать существительное-принадлежность. Например: *evin* (дом + суффикс принадлежности = домовладение). 2) Суффикс *-li/-li*: добавляется к имени существительному, чтобы образовать существительное-принадлежность. Например: *kitaplıgın* (книжный шкаф + суффикс принадлежности = книжный шкаф). 3) Показатель *-i*: добавляется к имени существительному, чтобы указать на обладание чем-то. Например: *eldiveni* (перчатка + показатель обладания = перчатки). 4) Суффикс *-siz/-siz*: добавляется к имени существительному, чтобы образовать существительное, которое описывает отсутствие чего-либо. Например: *parasız* (без денег). Это не полный список показателей и суффиксов, но они являются наиболее распространенными способами выражения категории обладания и принадлежности в турецком языке.

В.Г. Гак утверждает, что «использование глагола *есть* в настоящем времени подчеркивает самый характер связи, наличие у субъекта данного объекта вообще, тогда как его опущение подчеркивает качество, местонахождение объекта, его наличие в конкретной ситуации, когда говорящий видит объект» [Гак 1988: 158 цит. по Липеровский 2009: 26]. О. Н. Селиверстова предложила более развернутые обобщения, которые учитывают характер пространственного соотношения между предметами, вид передаваемой информации об объекте обладания, степень обоснованности предположения о вхождении объекта обладания в запрограммированное множество и характер связи объекта обладания с описываемым пространством. В (84-85) в русском языке глагол *есть* опущен (в нулевой форме), в (84) *рука* выступает в роли обладателя, а *скальпель* - объекта обладания. *Рука* стоит в предложном п., после предлога *в*, указывая на местонахождение объекта. Имя обладателя (его) не указано явно в предложении, но подразумевается, так как предложение выражает принадлежность объекта обладанию конкретного человека.

84. В руке у него скальпель.

Elinde	bir	neşter	var.
Рука.loc	один	скальпель	есть.

В (85) *есть* не употребляется с абсолютно неотжуждаемыми объектами обладания. Где существительное, выступающее в позиции имени объекта обладания, имеет при себе атрибут. Их назначение заключается не в том, чтобы сообщить, что у определенного лица имеются глаза, имеется характер, а в том, чтобы сообщить, каковы имеющиеся у данного лица глаза, каков у него характер, и путем указания на признак обладаемой лицом сущности охарактеризовать само лицо. В обоих предложениях выражено словом *var* в турецком языке, не только наличие объекта, но и его качество. В разговорной

речи без глагола *var* может использоваться но не выражает явного наличия скальпеля, а скорее указывает на присутствие скальпеля в руках говорящего. В письменной речи рекомендуется использовать полную форму с глаголом *var*, чтобы выражение звучало более грамматически правильно.

85. Для шпиона у вас слишком выразительные глаза.

Bir casus için çok manalı gözleriniz var.
Один шпион для очень многозначительный глаз.pl есть

В (86) предложение показывает, что в русском языке основной глагольной конструкцией, которая выражает значение обладания, является конструкция, состоящая из глагола *быть*, предлога *у* с родительным падежом имени обладателя и именительного падежа имени объекта, которым он обладает. Высказывание означает, что говорящий считает, что адресат речи имеет знакомых, которые являются актрисами, и в частности, знаком с девочкой из детского фильма.

86. Ведь у тебя есть актриса, девочка из детского фильма.

Sonuçta sen+in bir aktrisin var, çocukluk filminden bir kız.

Наконец.loc твой.poss один актрис.2.sg есть детский фильм.loc
один девочка

Глагол *есть* в данном случае также выражает наличие актрисы у адресата, но в контексте предложения *ведь* указывает на то, что говорящий считает это наличие подтвержденным и известным адресату. Таким образом, предложение может использоваться для уточнения информации или для подтверждения знаний адресата речи о знакомых говорящего, но не обязательно о реальном наличии актрисы у адресата. С точки зрения семантики и структуры, этот перевод аналогичен предложению на русском языке. *Senin* является притяжательным местоимением, которое обозначает обладателя, а *bir aktrisin* – это существительное, выражающее предмет

обладания, т.е. актриса. Слово *var* указывает на наличие предмета обладания у обладателя.

87. У меня нет детей.

Çocuğ+u+m yok.

Ребенок.1sg нет

В (87) где *у меня* указывает на обладание или отношение к объекту *дети*. Однако, в данном случае, используется отрицание *нет*, что означает отсутствие объекта у обладателя. Таким образом, предложение означает, что у обладателя (в данном случае - у меня) нет детей. Семантика отрицания *нет* указывает на отсутствие объекта в собственности у обладателя. В турецком у обладателя *Çocuğit* суффикс *-it* является суффиксом первого лица единственного числа, который добавляется, к обладателю, чтобы указать, что оно принадлежит говорящему. А слово *yok* означает отсутствие.

88. Это папин подарок, - был ответ.

Bu babam+ın hediye+si, dedi kadın.

Это папа.poss подарок -

89. Это мой муж.

Kosa+m.

Муж.1sg

Предложения (88-89) относятся к атрибутивному типу посессивности. Лексико-грамматическими показателями посессивности в атрибутивных конструкциях являются притяжательные и возвратные местоимения, притяжательные прилагательные типа *мамин, дядин, отцов*. Атрибутивные посессивные конструкции выполняют в тексте дейктическую, анафорическую, связующую и другие функции [ТФГ 1996: 104]. Атрибутивные притяжательные конструкции лишь указывают на наличие связи между двумя сущностями без ее спецификации. В (88) в русском языке выражена принадлежность (отношение подарка к отцу), которая выражается

притяжательным прилагательным словом *babina*. В то же время в турецком языке используется конструкция с посессивным суффиксом *-in*, который прикрепляется к слову, обозначающему принадлежность, в данном случае к существительному *baba*, а затем присоединяется притяжательный суффикс *-si*, к слову, *hediye*, чтобы образовать конструкцию *babamın hediyesi*, которая буквально означает *подарок моего отца*. В (89) в русском языке, *это* указательное местоимение, указывающее на определенный объект или лицо; *мой* притяжательное местоимение в форме мужского р. и единственного ч., указывающее на принадлежность к говорящему и выражает отношение посессивности; *муж* существительное в именительном падеже, обозначающее мужского супруга. В турецком структура слова *kocam* представляет собой слияние корня и суффикса, что является общей чертой посессивных слов. *Koca* является существительным, а суффикс *-m* является посессивной частью, которая выражает принадлежность мужу. Таким образом, данное выражение отражает отношение принадлежности или обладания мужем со стороны говорящего. Таким образом, в турецком языке принадлежность выражается с помощью одного суффикса посессивного суффикса.

В обоих языках наличие и отсутствие обладания выражаются словами *есть* и *нет*. Однако в русском языке глагол *есть* может быть опущен в некоторых случаях, когда наличие подразумевается из контекста. В турецком языке глаголы *var* и *yok* чаще всего используются явно в посессивной конструкции. В обоих языках атрибутивный тип посессивности также активно употребляется. В русском языке атрибутивный тип посессивности обычно выражается с помощью родительного падежа или притяжательного прилагательного. Это означает, что имя собственное или существительное, выражающее принадлежность, изменяется с помощью соответствующих окончаний или притяжательных местоимений, чтобы указать на

принадлежность к кому-то или чему-то. В турецком языке выражается с помощью суффиксов, которые добавляются к существительному.

Мы описали исходно русские конструкции неглагольной предикации в романе «Красная планета» Глеба Шульпякова в сравнении с его переводом на турецкий язык. Турецкие переводы предложений с субъектом-местоимением 2-го или 3-го лиц отличаются от русского оригинала тем, что на пропущенную связку в них указывает суффикс лица, который присоединяется к именной части сказуемого. Отсутствие такого суффикса является маркером 3-го лица.

В русском языке, в отличие от турецкого, род и число подлежащего и сказуемого не являются нейтральными и служат дополнительным показателем предикативной связи в качественных и квалификативных предложениях с прилагательными в именной части. Кроме того, в русском языке прилагательные выступают в краткой или полной форме, в то время как в турецком языке такого разделения нет. Это способствует разнообразию выражения качественной характеристики в русском языке. Турецкие прилагательные индифферентны в отношении грамматического значения.

Существенным отличием турецких переводов является также использование числительного *bir* 'один' в функции неопределенного артикля. Это числительное в турецком языке позволяет дополнительно разграничить подвиды качественных или локативных конструкций.

В русском языке используются модальные слова или наклонение, соответствующие глаголу-связке прошедшего времени *-miş* в турецком. В русском языке предлоги, занимающие важное место в именных предложениях (в локативной конструкции), идут перед сказуемым в именной части, в то время как в турецком языке они добавляются в конце сказуемого суффиксом.

3 Анализ неглагольной предикации в романе «Чумные ночи» Орхана Памука и его русском переводе

3.1. Источники материала. Чумные ночи: сведения о произведении

Орхан Памук – самый известный турецкий писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе. Его книга «Чумные ночи» – это историко-детективный роман, пронизанный атмосферой восточной сказки; это роман, сочетающий в себе самые противоречивые темы: любовь и политику, религию и чуму, Восток и Запад. Место действия книги – небольшой средиземноморский остров, на котором проживает как греческое (православное), так и турецкое (исламское) население. Спокойная жизнь райского уголка нарушается с приходом страшной болезни – чумы. Для ее подавления, а также с иной, секретной миссией на остров прибывает врач-эпидемиолог со своей женой, племянницей султана Абдул-Хамида Второго. Однако далеко не все на острове готовы следовать предписаниям врача и карантинным мерам, ведь на все воля Аллаха и противиться этой воле может быть смертельно опасно... [<https://www.litres.ru/book/orhan-pamuk-2/chumnye-nochi-67077880/>]

Чумные ночи – опубликованный издательством «Yapı Kredi Yayınları» в 2021 году. Русский переводчик Михаил Шаров перевел роман «Чумные ночи», в 2021 году издательством «Иностранка».

3.2. Дуоминальные конструкции: классификационная и эквативная.

Поскольку во втором главе мы дали описание двух типов и их разновидности в этой конструкции, поэтому мы можем сразу перейти к примерам.

3.2.1 Классификационная конструкция

В основе этих предложений лежит не неравенство, а отнесение конкретного субъекта к широкому классу через глаголы-связки в различных

временных формах. В русском языке отношения субъекта и предиката чаще всего устанавливаются в настоящем времени с нулевой связкой и выражаются именительным падежом (90-95), встречаются также высказывания, отнесенные к прошлому (96-98), будущее время употребляется чрезвычайно редко (ср. эквативную конструкцию 101).

а. Объект характеристики – (Конкретный определенный предмет или лицо)

90. Bizim hastanemiz camimiz+**dir!**
Мы.poss больница мечеть-сop
Мечети – вот наши больницы.

В (90) при использовании суффиксальной связки *-dir*, субъект предложения подразумевает качество, суждение, указанное предикатом. В русском тексте сказуемым является *больница*, тогда как в турецком *больница* является подлежащим, а *мечеть* принимает суффиксальную связку и становится сказуемым. В остальных примерах, как и в русском переводе, связка представляет собой нулевой компонент, суффиксальная связка *-dir/dur* опущены.

91. Ben hekim deđil+im.
Я-nom.1sg gen.sg neg
Я не лекарь.

92. Biz bu adanın milleti+y+iz.
Мы -nom.1pl это остров нация
Мы – мингерская нация

93. Ben Mingerli+y+im.
Я-nom.1sg мингерец
Я – мингерец.

94. O padişahın bir kulu
Он-nom.3sg султан.poss один gen.sg
Он – слуга султана

Следует отметить, что смысл предложения (93) таков ‘Я родился на острове Мингер и горжусь тем, что родился и вырос здесь, и говорю на языке мингеров’, то есть оно имеет имплицитное оценочное значение.

95. Paşam, gerçek katil mi+**dir** bu kişi?
Паша-nom.sg настоящий убийца Q-cop этот человек
Паша, в самом ли деле этот человек – убийца?

В русском языке предложение (95) образуется с помощью нулевой связки, но в турецком языке к вопросительному слову добавляется суффиксальная связка *-dir*, придающий сказуемому значение неопределенной вероятности. *-dir* и нулевая связка указывают на то, что предложение стоит в настоящем времени и в именительном падеже.

Предложения (96-98) составлены с использованием глагола *быть* в прошедшем времени. *Быть* в них передает тождественность, а не только грамматические категории времени и наклонения, дополняющие объем значения именной части сказуемого. Подлежащие выражены только формой именительного падежа, *быть* в предложении стоит в прошедшем времени, а падеж именной части сказуемого имеет форму творительного п. Творительный, как уже отмечалось раньше [Гиро-Вебер 1996], способствует передаче семантики временного признака.

96. Dedesi de, babası da Abdülhamit'in paşa+lar+1+y+**dı**.
Дед-nom.sg nom.sg gen.sg паша.3pl-cop.pst
Отец и дед археолога были пашами Абдул - Хамида.

97. Napishanedeki bir başka rezalet, gardiyanların yolsuzluk+lar+1+y+**dı**.
Тюрьма.loc один другая проблема тюремщик.3pl злоупотр.3pl-cop.pst
Другой проблемой были злоупотребления тюремщиков.

98. Lami'nin annesi Ortodoks, babası Müslüman'**dı**.
Лами мать православный отец мусульманин-cop.pst

Мать Лами была православной, отец – мусульманином.

В турецком языке субъекты и предикаты стоят в именительном падеже, а глаголы-связки не влияют на падежи. Во всех трех предложениях используется глагол-связка прошедшего времени *-di*. Разница лишь в том, что в (97) предикатом является не *проблема*, а *злоупотребление*.

99. *Bu heyet Osmanlı Devleti'nin ilk Karantina Meclisi*
ya
Эта комиссия Осм.имп.loc Первый Карантинный
комитет или
da Sağlık Bakanlığı idi.
здраво.Мин. сор.pst
Это был первый в Османской империи Карантинный комитет - и
прообраз Министерства здравоохранения.

В (99) именная часть сказуемого после глагола *быть* стоит в именительном падеже, хотя в русском языке в прош. вр. часто встречается форма творительного п. Форма именительного падежа указывает на постоянный признак, творительный – на временный. Вероятно, именит. падеж подчеркивает здесь, что Карантинный комитет по-прежнему находится в здании. После сказуемого в турецком стоит глагол-связка прошедшего времени *-idi* и пишется раздельно.

б. Объект характеристики: Включение класса в класс

100. *Mingerli+ler sizce gerçekten bir millet mi+dir?*
Мингерец. nom.3pl мнение.dat истинно один народ Q-сор
А обитатели Мингера и в самом деле, по вашему мнению, отдельный
народ?

В этом случае выражаемое семантическое отношение является отношением включения классов. В предложении подлежащее имеет множественное число, а сказуемое – единственное, оба члена предложения

стоят в именительном падеже. В турецком к вопросительному суффиксу *-mi* добавлен суффиксальная связка настоящего-будущего времени *-dir*.

3.2.2 Эквативная конструкция

а. Характеризующие предложения (характеристика субъекта)

Сказуемое в характеризующем предложении есть сообщение о достоверности признаков и свойств. В фокусе характеризующих предложений находятся оценочные слова, и любая характеристика отражает особенности или описание кого-либо /чего-либо. Говорящий, характеризуя какое-либо лицо (или предмет), высказывает свое мнение, а значит, выражает оценку.

101. Dünyanın en bedbaht kadını ol+acağ+ım.
Свет.loc самый несчастный женщина cop.fut+1Sg
Я буду самой несчастной женщиной на свете.

Субъект русского предложения выражен местоимением в именительном п., а предикат (именная часть) – существительным в творительном п.. Основная предикация *я буду женщиной* семантически недостаточна без характеризующего определения. Вспомогательный глагол «буду» обозначает реальное действие (изъявительное наклонение), которое происходит в будущем времени. Оценочное прилагательное «несчастный» является основным лексическим средством, усиливает субъективное значение предложения. В турецком сказуемое дублирует подлежащее, прибавляя личный суффикс 1 лица *-im* к вспомогательному глаголу *olmak* (быть).

102. Üstelik İzmir'in ahalisi çok münevver ve medeni+dir.
измирцы весьма просвещенный и цивилизованный-cop
К тому же измирцы – люди весьма просвещенные и цивилизованные.

103. Zor bir dil+dir Mingerce.
сложный язык-cop nom.sg
Мингерский – сложный язык.

В русском варианте (102) говорящий дает положительную оценку (просвещенный и цивилизованный) субъекту предложения (люди). Но в турецком основная предикация «*Измирцы – просвещенные, цивилизованные*». Русское слово *люди* отсутствует в турецком оригинале и суффиксальная связка *-dir* добавлен к оценочному слову *цивилизованный*. В русском это предложение относится к эквативной конструкции, а в турецком - к квалитативной. В турецком варианте (103) к слову *dil* ‘язык’ прибавлен суффиксальная связка *-dir* настоящего-будущего времени. Слово *сложный* используется в определительной роли как отличительная черта мингерского языка.

104. Çok kurnaz ve ihtiyatlı+**dir**.
очень хитрый и осторожный-сор
Он очень хитрый и осторожный человек.

105. Kendisi çok gururlu bir insan+**dir**.
Сам-ном.сг очень гордый человек-сор
Он человек очень гордый.

В русском варианте (104-105) субъекты – местоимения, предикаты – существительные в именительном п., а предикация предложений построена по схеме «местоимение в именительном п.+ нулевая связка + существительное в именительном п». В то время как в русском языке предикативное отношение снабжается нулевой связкой, в турецком суффиксальной связкой настоящего-будущего времени *-dir*. Оценочные слова, описывающие субъект в предложениях, имеют положительное значение. В (104) связка в турецком присоединяется к прилагательному, в то время как в (105) есть классифицирующее существительное *insan* ‘человек’.

106. Şeyh Hamdullah'in genç ve ateşli müridi Halil'**dir**.
Шейх Хамдуллах.poss молодой и горячий мюрид Халиль-сор
Это Халиль, молодой и горячий мюрид шейха Хамдуллаха.

107. Çok nankör ve mülevves bir insan+dir Nikiforo.
Очень неблагодарный и гнусный один человек-сор Никифорос-пом
Неблагодарный, гнусный человек этот Никифорос.

Хенгевельд утверждает, что специфицирующие предложения отвечают на вопрос: кто/что есть *x*?, а характеризующие предложения отвечают на вопрос: что можете рассказать о *x*?. [Hengeveld 1992: 83] Применяя эту точку зрения в (106) предложении, мы видим, что в русском языке на вопрос: «что можем рассказать о Халиле», ответ: «Халиль – молодой, горячий мюрид», в турецком, наоборот, предложение заставляет задавать вопрос: «кто Халиль», и ответ: «молодой горячий мюрид Халиль», так как Халиль стоит в составе сказуемого и принимает суффиксальную связку *-dir* настоящее-будущего времени. В (107), с первого взгляда, предложение выглядит как специфицирующее из-за того, что субъект стоит в конце предложения, и хочется задать вопрос: «Кто Никифорос?», но в предложении очевидно рассказывается о Никифоросе и его свойствах. Характеризующее предложение может быть использовано для характеристики объекта как члена более широкого класса. специфицирующее предложение, с другой стороны, может быть используется только для присвоения объекту.

108. Çok parlak bir genç+siniz.
очень способный пом.2pl
Вы очень способный молодой человек.

В русском языке предложение составляется с использованием нулевой связки, в турецком – с нулевым компонентом в настоящем времени изъявительного наклонения. Субъект в турецком языке в скрытой форме, предикат его дублирует во 2-м лице мн.ч.. Оценочное прилагательное «способный» в сочетании с существительным «человек», имеет положительное оценочное значение.

109. Osgan hem eczacı kimyager+**di** hem de o günlerin en aranan reklam ressamı+y+**di**.

Осган-поаптекаар фармац.-cop.pst и то время самый попул. художник-cop.pst

Осган был аптекарем, фармацевтом и в то же время самым популярным рекламным художником.

110. Ne kadar iyi bir insan+**dı** şu Marika!

хорошо один человек-cop.pst nom.sg

До чего же хорошим человеком была это Марика!

Русские предложения (109-110) используют вспомогательный глагол *быть* в прошедшем времени, субъекты выражены именем существительным в именительном п., предикаты – именем существительным в творительном п.. В турецком к предикатам прибавлены глаголы-связки прошедшего времени - *di*. Оценочные прилагательные «популярный» и «хороший», имеют положительное значение.

б. Специфицирующие предложения

Как мы уже отмечали, в этих предложениях предикат находится в фокусе внимания и заставляет задавать вопрос *кто, что это?* Также предикат является всегда узким понятием, а часто и уникальным именем.

111. Minger İzmir değil+**dir**!

Мингер-nom.sg Измир neg-cop

Мингер не Измир!

112. Minger ada+mız Hindistan değil+**dir**, efendim!

Мингер остров-nom.1pl Индия neg-cop господа

Мингер не Индия, господа!

113. Padişah sizin değil, benim amcam+**dir**.

Падишах-nom.sg вы.poss neg мой дядя-cop.pres

Султан – мой дядя, а не ваш.

В (111-112-113) в позиции подлежащего-предиката 2 уникальных вещи устанавливают такую связь: непохожесть одного на другое. (111) В понятии

Мингер есть какие-то признаки, которые его делают навсегда отличающимся от Измира. Та же самая ситуация в (112), когда говорим, что одна уникальная вещь не равна другой уникальной вещи, за этим стоит что-то большее, чем равенство этих вещей. При помощи таких предложений утверждается кардинальное различие между понятиями. Предикация этого предложения в русском языке: именительный п. в изъявительном наклонении; в турецком языке сказуемое образуется путем вставки предлога *değil* между существительным и глаголом-связкой. Суффиксальная связка настоящего-будущего времени *-dir* подходит к отрицательному слову *değil*.

114. Perşembe gününün en kararlı ve en öfkeli kahramanı Ramiz'**di**.
четверг самый решительный и целеустр. герой Рамиз-
cop.pst
Самым решительным и целеустремлённым героем четверга был Рамиз.

Сказуемое герой в русском переводе выражено существительным в творительном п.. Предикативность сказуемому придаёт глагол *был в прошедшем времени, а субъект находится в именительном падеже. Сказуемое предшествует подлежащему.* Быть указывает на изъявительное наклонение прошедшего времени. В турецком глагол-связка прошедшего времени *-di*, наоборот, стоит в составе сказуемого Рамиз. Оба главных члена предложения стоят в именительном падеже. Мы не в первый раз наблюдаем перестановку главных членов турецкого предложения в русском переводе.

в. Тавтологические предложения

Эта разновидность дуоминальной конструкции, в которой позиции подлежащего и сказуемого заняты одним и тем же именем (например, работа есть работа). В тексте романа мы не встретили таких предложений, что может быть связано с особенностями языка-источника или с авторским стилем Орхана Памука.

д. Дейктические - идентификационные предложения

Дейктическое местоимение «это», входящее в состав предложения тождества связывает между собой идентифицирующую дескрипцию первого компонента с идентифицирующей номинацией второго, указывая, что обозначают они одно и то же. Причем, как отмечает Е. В. Падучева, это является единственно возможным местоимением в роли начального компонента в биноминативном предложении, выражающем идентификацию [Падучева 2004: 168].

115. Bu Sami Paşa'nin penceresine gelen karga!

Это Сами-паша окно.dat vf3sg ворона

Это та самая ворона, что прилетает к окну Сами-паши!

116. Bu+n+lar tamamen ayrı cinsten sadakat+tir.

Это.pl совсем другой род преданность-сор

Это преданность совсем другого рода.

117. Korkutucu bir yalnızlık anı+y+di bu.

Страшный один одиночество момент-сор.pst это

Это был момент страшного одиночества.

В этих предложениях указательное местоимение *это* является подлежащим, а сказуемое – существительным. В (115) *это* указывает на конкретный объект на близком расстоянии, в то время как в (116-117) указывает на абстрактные объекты. Когда речь идет об абстрактных понятиях, указательные местоимения не выражают расстояние, они только указывают на то, что только что было упомянуто. В (115) предикация в русском языке отнесена к настоящему времени с нулевой связкой, в турецком – без глагола-связки, т.е с нулевым компонентом. В (116) указательное местоимение *это* изменяется по падежам и числам как в турецком, так и в русском языке. В турецком языке оно употребляется во множественном числе и имеет суффикс множественного числа *-lar*. Сказуемое принимает суффиксальную связку

настоящего времени *-tir*. (117) В русском языке предикат *быть* стоит в прошедшем времени. В турецком языке сказуемое образуется в прошедшем времени с помощью глагола-связки *-di*.

118. Bu soylu Minger Milleti'nin kanı+y+di.
Это благородная мингерская нация кровь-сop.pst
То была кровь благородной мингерской нации.

То указывает на предмет, более удаленный от говорящего, или на незнакомый предмет. Глагол *быть* сопровождает сказуемое в прошедшем времени. На турецкий язык употреблено слово *это*, что означает более близкое расстояние. Сказуемое сопровождается глаголом-связкой прошедшего времени *-di*.

3.3. Локативная конструкция

Локативная конструкция – это синтаксическая структура, которая употребляется для обозначения локативного отношения. Локативное отношение предполагает соотнесённость предмета, (действия, признака, ситуации) с определённой точкой пространства, где происходит их бытие (локализацию). Основная локативная конструкция – это конструкция, которая возникает в ответ на вопрос «Где X?» (Levinson & Wilkins 2006:23).

а. Локализатор – предложно-падежная форма

Предложно-падежная форма – это не только объединение имени и предлога, но и компонент конструкции – словосочетания, которое состоит из главного слова, разрешающего выбор предложно-падежной формы. Для обозначения расположения предмета внутри локализатора употребляются форма предложного падежа с предлогом *в*, для выражения значения расположения на поверхности локализатора употребляется форма с предлогом *на*. Некоторые существительные могут употребляться с обоими предлогами. В турецком языке к существительному добавляется показатель местного падежа

-de/da для обозначения места, где совершается действие. Показатель один и тот же для объекта или абстрактного понятия, без различия между внутренним и внешним местоположением. Форма *-ta/te* приводится в соответствии с гармонией заглавного гласного. Русский эквивалент этого показателя – окончания предложного падежа в разных типах склонений.

119. Ramiz şehir+**de**+y+**miş**.
Рамиз.nom.sg город-loc-cop.pst
Рамиз в городе.

120. İngilizler Hong Kong ve Tibet'**te**, Almanlar kuzey+**de**.
Англичанин.pl Гонконг.loc и Тибет.loc немец.pl север.loc
Англичане - в Гонконге и на Тибете, немцы - на севере.

В (119-120) Субъекты выражены существительным в именительном п., а обстоятельство места присоединено с помощью нулевой связки и стоит в форме предложного падежа с предлогами *-в*, в турецком с помощью связки *-miş*. По семантике в обоих языках никаких отличий нет, указывается состояние пребывания лиц.

б. Локализатор – наречие

Как в русском, так и в турецком языках локализатор может быть выражен наречием. В этом предложении на пространственное значение сказуемого накладывается оттенок временного пребывания субъекта. Подлежащее в конструкциях с локативным значением выражается преимущественно именами существительными с конкретно-предметной семантикой, в том числе собственными именами существительными, а также личными местоимениями.

121. Bura+**da** mi+**dir**?
Здесь.loc Q.cop
Он здесь?

В русском языке вопросительное предложение может быть образовано без использования вопросительной частицы *ли*, в то время как в турецком языке оно не может быть образовано в литературном языке без вопросительной частицы. К вопросительной частице прибавлен глагол-связка настоящего-будущего времени *-dir*. Корень наречия «*buğa*» получил показатель *-da*. В турецком языке мы понимаем, что это 3-е лицо единственного числа. На это указывает отсутствие суффикса между частицей вопроса и глаголом-связкой, потому что в турецком языке отсутствует суффикс 3-го лица единственного числа.

3.3.1 Назывные (номинативные) предложения

Отличительной чертой локализатора предложно-падежной формы, реализующей в сказуемом значение социального происхождения, являются аблативные предлоги *из, с, от* в их тесной связи с именем существительным. В турецком языке в предложениях, указывающих на социальное происхождение, подлежащее и сказуемое часто употребляются в именительном падеже, с показателями *-li/lu* (124-125). Мы также можем встретить суффикс исходного падежа *-tan* и суффикс направительного падежа *-a* (122). Н. Ю. Шведова, автор соответствующего раздела академической «Грамматики русского языка», именительный падеж номинативных предложений называет главным членом без дифференциации его на подлежащее и сказуемое.

122. *Kabataş'tan Beşiktaş'a yürüyen kalabalık.*

Из Кабаташа до Бешикташа идущий толпа
Люди на улицах Кабаташа и Бешикташа.

123. *Girit göçmeni delikanlı.*

Крит выходец молодой
Молодой выходец с Крита.

124. Ben İstanbul+**lu**+y+um!
Я Стамбул
Я из Стамбула!

125. Minger doğum+**lu** değil+im.
Мингер род Neg.1sg
Родом я не с Мингера.

В (122) субъект - существительное в именительном падеже. Положение локализатора обозначено суффиксами ориентации *-tan/a*. В (123-124-125) субъекты в именительном п., а локализатор выражен формами родительного падежа с предлогами – *из/с*. В турецком все выражено именительным п., сопровождаемым суффиксом *-li/lu*, который прибавляется к корню и придает значение принадлежности и привязанности к месту. Коркмаз, приводит следующие сведения и примеры о суффиксе в «Грамматике турецкого языка»: «это один из наиболее употребительных суффиксов турецкого языка, который может применяться к любому существительному и образовывать существительные и прилагательные от существительных. Суффикс также имеет широкий спектр функций, близких или отличающихся друг от друга. Его основные функции, следующие: от существительных (иногда от прилагательных) "иметь, обладать, иметь это, что быть характерным, родственным, уполномоченным" производят прилагательные со значением: *acıklı+li* (жалкий), *alaylı+li* (саркастический), *tatlı+li* (сладкий), *uyumlu+li* (гармоничный), *varlıklı+li* (богатый) и т. д. Он образует прилагательные от существительных, которые придают значение принадлежность к нации, племени, династии, стране, городу, месту или организации, связанность: *Ankara+li* (из Анкары), *Antalya+li* (из Анталы), *Asyalı* (из Азии)» [Korkmaz 2003: 53-55].

В (125) отрицание глагола-связки осуществляется с помощью слова «değil». М. Озмен отмечает, что начиная со староанатолийского турецкого периода, в анатолийском поле отрицание глагола-связки осуществляется с помощью предлога *değil*. *Değil* в именных предложениях вступает между глаголом-связкой и именным элементом и образует сказуемое в форме существительное + *değil* + глагол-связка. Поскольку предложение в настоящем времени поэтому место связки нулевой компонент. После *değil* прибавлен суффикс *-im* 1-лица ед.ч.

3.3.2 Эквативные предложения

В таких предложениях можно говорить об отождествлении существительных и местоимений в подлежащем и в именной части сказуемого. Значение качественной характеристики лица, возникшее на базе конструкций со значением территориального происхождения, имя существительное в сказуемом получает отвлеченный характер: на первый план выдвигаются не конкретные названия местностей, а ассоциации, связанные с ними.

126. *Size Mingerlilerin evi bu ada mı+dir, yoksa bir başka yer mi+dir?*

мнение мингерцев.pl дом это остров Q.cop или один другой место Q.cop

По вашему мнению, дом мингерцев - на этом острове или где-то в другом месте?

Предложение (126) является чисто локативным в русском языке, но в турецком эквативным. Нет никакого показателя локализатора. Предикация в именительном падеже, вопросительные частицы принимали глаголы-связки *dir/dir*. В русском локализатор стоит в конце с показателями *-на/в*.

127. *Ben harem+de kuş, kafes+te köle değil, Kraliçeyim.*
Я гарем-loc птица клетка-loc рабыня neg королева.1sg

Я не птица в гареме и не рабыня в клетке - я королева.

128. Biz şimdi bura+da rehiniz demek ki...
Мы теперь здесь-loc заложник.Зрл значит
Значит, мы теперь здесь заложники...

В (127-128) эти предложения, несмотря на показатели локализатора и в русском, и в турецком – эквативные. Целью предложений в турецком языке является сопоставление двух предикаций, а не указание на местоположение объекта. Локализаторы расположены в начале, а субъекты стоят после них в конце. В (127) предложении отрицание формируется с помощью глагола-связки «değil», то есть основная предикация «я (*Ben*) не (*değil*) птица (*kuş*)». и не рабыня.

3.4. Квалитативная конструкция

В квалитативных конструкциях прилагательные входят в состав сказуемого как самостоятельные значимые единицы; в русском языке это зависимые именные части при связочных глаголах, а в турецком языке они сочетаются с глаголами-связками в именной части. Имя прилагательного – «часть речи, обозначающая качество, признак, присущий или приписываемый предмету» [Кононов 1956: 223]. То есть в обоих языках прилагательные принадлежат к признаковым словам, указывают на свойство, характер. Однако внутренняя систематизация прилагательных в этих языках имеет свои особенности. В отношении морфологических признаков русские прилагательные флективно выражают грамматическое значение рода, числа и падежа. Турецкие прилагательные индифферентны в отношении грамматического значения [Джевдет-заде, Хикмет, Кононов 1934: 142].

Прилагательное реализуется во всех языках двумя способами: выступает либо как определение при существительном, образуя атрибутивное сочетание, либо как предикат или часть предиката, соединяясь с существительным через

глагол-связку [Дербишева 2015: 123]. В (1) прилагательные *kurnaz* ‘хитрый’ и *ihtiyatlı* ‘осторожный’ в составе сказуемого стоят в настоящем вр., изъявительном накл., оформлены суффиксальной связкой *-dir*. Подлежащее опущено, зато из отсутствия личного суффикса 3-го лица в турецком понятно, к какому лицу относится предикат. В русском языке прилагательные в атрибутивной позиции сочетаются с существительным-гиперонимом, выполняют функцию определения слова *человек*. Предложение в настоящем вр. при нулевой связке.

129.Çok kurnaz ve ihtiyatlı+**dir**.
 Очень хитрый и осторожный.sop.press
 Он очень хитрый и осторожный человек.

Болинджер рассматривает различие атрибутивных и предикативных групп в рамках теории референции. «Прилагательное в позиции предикатива должно определять непосредственно референт, не его систему референции, а его свойства. Так, нельзя, преобразовать *the rural policeman* деревенский полицейский, в *the policeman is rural* полицейский - деревенский, так как *rural* относится не к референту, а к его свойствам, «статусу полицейского» [Bolinger, 1967, p. 15 цит. по Вольф 1978: 164]. Предложение (2) содержит определение свойств уникального референта – Мингерского государства.

130.Minger Devleti ferasetli ve şefkatli+**dir**.
 Мингерское государство благоразумный и
 сострадательный.sop
 Мингерское государство дальновидно и
 человеколюбиво.

В (130) в составе предиката использовано 2 прилагательных, к последнему прилагательному присоединилась суффиксальная связка *-dir* настоящего-будущего вр. Прилагательные *ferasetli* ‘благоразумный’ и *şefkatli* ‘сострадательный’ указывают на свойство *Мингерского государства*, и

выполняют функцию сказуемого в предложении. Данное предложение в обоих языках совпадает по семантике и порядкам слов. В русском предикат выражен с КФ прилагательного через нулевую связку в именительном п..

М. Гиро-Вебер трактует, что прилагательное, входящее в состав сказуемого в русском языке, может иметь три формы: краткую форму, именительный падеж и творительный падеж полной формы. Выбор формы зависит от очень большого числа факторов. Выбор того или иного фактора может быть иногда факультативным и зависеть только от стилистических потребностей: так, «Русская грамматика» (1980) допускает три варианта фраз:

Ребенок был послушен/послушный/послушным;

Соседка оказалась хитра/хитрая/хитрой [Русская грамматика, II 1980: 289 цит. по ТФГ 1996: 66].

Употребление падежа в ПФ прилагательного зависит особенно от глагола-связки. Так, например, именительный падеж употребляется при нулевой связке (т.е. глагол быть в настоящем времени), творительный падеж требует связку *быть*, стоящую в форме инфинитива или деепричастия или полусузнаменательную связку. Во всех остальных случаях обе формы являются допустимыми [Морфология русского языка 2009: 221]. Также КФ выполняют только функцию именной части составного сказуемого, но ПФ прилагательного может служить и атрибутом, и именной частью сказуемого.

131.Otuz gündür evli+y+**di**+ler.
Тридцать дней женат.pst.3pl
Они были женаты тридцать дней.

В (131) в турецком подлежащее скрыто, но дублирует предикат, к которому прибавлен личный суффикс 3-го лица м.н.ч., перед ним стоит глагол-связка *-di* прошедшего вр.. Если бы это предложение стояло в настоящем вр., не было бы никакой разницы по значению, т.к действие произошло в прошлом,

но его эффект все еще продолжается. В русском языке предикат выражен КФ прилагательного вместе с связкой *быть* в прошедшем вр., прилагательное *женаты* описывает состояние лица в обоих языках.

По семантике КФ обозначают качественное состояние, которое протекает или возникает во времени, в то время как ПФ обозначает признак, мыслимый вне времени [Русская грамматика 1980: 557]. Тем не менее, некоторые лингвисты по-разному относятся к этому мнению. Н. Ю. Шведова отмечает абстрактный, вневременной характер кратких прилагательных в высказываниях типа: *великие люди недоступны; красавицы капризны*. Она говорит также об их отвлеченном, книжном характере [Шведова 1952: 136 цит. по Чуднова 2016: 16].

Г. Ф. Мясников утверждает, что противопоставление «постоянный – временный» признак для современного употребления полных и кратких форм прилагательных уже неприемлемо. Так, он пишет, что для полных форм, действительно, характерно обозначение постоянного признака, но это лишь основное их свойство: в настоящее время эти формы могут употребляться и для обозначения временных признаков: *Подбежала Сомова, глаза у нее были влажные, лицо счастливое*. Для подчеркивания временности признака довольно часто используются второстепенные члены предложения: обстоятельства, дополнения (*весь день, тогда, теперь, снова* и т. д.). Для кратких прилагательных признак «временный, непостоянный» становится лишь частным значением [Мясников 1970: 11 цит. по Чуднова 2016: 16]. Таким образом, не существует концепции, которая объясняет все случаи семантических различий между краткими и полными прилагательными. В современном русском языке как полные, так и краткие формы приобрели возможность обозначать как качество, так и состояние субъекта.

Султана Племянница очень красивая.сор
Племянница султана, говорят, очень красивая.

В (132) в турецком предикат выражен прилагательным *güzel* к ним добавлена суффиксальная связка *-miş* прошедшего вр. В данном предложении *-miş*, кроме связочной, выполняет еще другую функцию, указывая на эвиденциальность. Прошедшее неопределенное время от глагола *imek – imiş (miş, muş, mis, müis)* может присоединяться к основам простых времен изъявительного наклонения, а также к основам долженствовательного, желательного и условного наклонений, сообщая им оттенки сомнения, колебания, нерешительности, что по-русски выражается через «говорят, кажется, оказывается, видимо и т. п.» (Джевдет-заде, Хикмет, Кононов 1934: 146). В русском языке тоже видим ПФ прилагательного в составе предиката. Предложение стоит в настоящем вр., нулевой связке. Турецкая модальность *-miş* передана эквивалентным выражением *говорят*. Предикат определяет внешнее состояние субъекта.

133.Çok mu yalnız+sın, yavrum!
Очень Q одинокий.2sg сынок
Как же тебе одиноко, сынок!

В (133) предикат выражен прилагательным в турецком, в то время как в русском выражен наречием. По структуре они очень различаются: в русском это безличное предложение, которое относится к периферии квалитативной конструкции. В турецком полностью относится к квалитативной, прилагательное *yalnız* обозначает состояние лица. Предложение стоит в настоящем вр. при нулевой связке.

134. Devlet duruma hakim+dir.
Государство.nom.sg ситуации обладающий.cor.sg
Государство держит ситуацию под контролем.

В этом предложении тоже видно различие по структуре. Турецкая часть относится к ядру качественных конструкций, так как в составе сказуемого стоит прилагательное *hakim*, описывающее свойство субъекта, к которому присоединилась суффиксальная связка *-dir* настоящего-будущего вр.. А в русском видим глагольную предикацию. В составе сказуемого стоит однозначный глагол.

Таким образом, в турецком языке качественность выражается почти всегда прилагательными, а в русском на этом месте может быть что угодно. Может быть наречие, может быть атрибутивное сочетание прилагательного с существительным. Русский язык при переводе избегает прототипических качественных конструкций, включающих прилагательное. Для качественной конструкции в русском языке предпочтительны как именительный п., так и творительный п., в именной части, а в турецком языке именная часть индифферентна к падежу и только стоит в основном (им.) п.

3.5. Экзистенциальная конструкция

Как уже отмечали, в турецком языке экзистенциальная конструкция выражается предикативными именами *var* 'есть', 'имеется' и *yok* 'нет', 'не имеется', выступают в функции сказуемого и обозначают, соответственно, наличие или отсутствие того, что обозначено подлежащим. Н. К. Дмитриев пишет: «Первоначально бар и юк, по-видимому, употреблялись как именная часть категории сказуемости, т. е. в виде барзыр и юктыр. Эти формы существуют и теперь во многих тюркских языках...». Для современного турецкого языка употребление слова *var* с аффиксами сказуемости 3-го лица настоящего и прошедшего времени является нормой. Однако аффикс сказуемости *-dir* на письме и, особенно, в устной речи может опускаться, если из контекста или ситуации видно, что действия и события происходят в настоящее время. Аффикс сказуемости прошедшего времени *-di*, как правило,

не опускается [цит. по Любимов 1974: 87]. То есть *var* и *uok* имеют форму настоящего и прошедшего времен, а в будущем они заменяются на глагол *olmak* 'быть', 'бывать' типа *-ol+acak* 'будет' и *-ol+ma+u+cak* 'не будет'. Можно встречаться с этим глаголом и в настоящем вр. экзистенциальности как в (135) предложении.

135. Her gece evde kavgalar, küskünlükler *ol+u+yor*.
Каждый вечер дома ссора.pl обида.pl бывать.press
Каждый вечер возникали обиды и вспыхивали ссоры.

В (135) в турецком бытийный глагол *olmak* 'бывать' указывает на существование событий в определённом вр., определённом месте в настоящем времени. Бытийные предложения, сообщающие о факте существования, выражают его прежде всего глаголами существования. Имя, называющее существующий «в мире» объект, может быть как абстрактным понятием, так и обозначать предмет, лицо, явление [ТФГ 1996: 83]. Однако в русском, существование выражено другими глаголами в прошедшем вр.

136. Şimdi bir de titreme ve dayanılmaz bir baş ağrısı *var+di*.
Сейчас еще дрожь и невыносимо одна головная боль есть.cor.pst
Его была дрожь, невыносимо болела голова.

В этом предложении в качестве сказуемого входит бытийный глагол *есть* в прошедшем времени и глагол-связки *-di* к нему присоединяется. Предложение обозначает о здоровье, внутреннем состоянии организма, его неконтролируемость подчёркивается формой показателя *var*. А в русском языке физическое состояние говорящего выражено другими глаголами это предложение в русском не относится к экзистенциальной конструкции.

137. Başının ön kısmın+da, alın+da+u+**di** ağrı.
Голова.gen предняя часть.loc лоб.loc боль

Боль пульсировала в передней её части, во лбу.

В (137) предложение обозначает наличие физического состояния, в турецком языке глагол *есть*, выражающий существование стоит в скрытой форме, то есть, *есть* употребляется в функции связки, сопровождаемой обстоятельством места, выраженным именем в местном падеже. А русский язык избегает употреблять бытийные глаголы в таких предложениях.

138. Minger'de üç büyük kolera salgını ol+muş+tur!
Мингер.loc три большой холера эпидемия быть.cor.pst
На Мингере было три больших эпидемии холеры.

В (138) сказуемое *быть* имеет значение осуществленности события (болезни), выражаемой в языке при помощи категорий времени и модальности. В этой функции *быть* редко попадает в коммуникативный фокус. Поэтому в высказываниях о реализации события глагол *есть* присутствует гораздо реже, чем в высказываниях о существовании предметов. В турецком глагол быть стоит в прошедшем вр., с модальным (эвиденциальным) *-miş* (в том смысле, что он слышал это от третьего лица, которое само не было свидетелем события) и к нему присоединился глагол-связка настоящего-будущего вр..

139. Hayat ve mana; işaret ve eşya; karanlık ve yokluk sırların alemiydi.
Жизнь и смысл знак и вещь тьма и небытие тайна.poss
мир.cor.pst
Жизнь и смысл, знак и вещь, тьма и небытие творили мир, исполненный тайн.

Данное предложение относится к номинативному типу, представляющему собой второй тип экзистенциональной конструкции, поскольку в номинативных предложениях нет ничего, кроме названия бытующего (существующего, наличествующего) объекта. Существование или наличие имплицитны и вытекают из общей ситуации, передаваемой данным отрезком текста. Логической основой такого типа бытийных предложений является

восприятие говорящим данных объектов как имеющих место в данной ситуации, как элементов реальной действительности, доступной наблюдению или только мыслимых, хотя эксплицитное выражение самого акта восприятия через соответствующий глагол отсутствует [ТФГ 1996: 60].

140.Şehrimizde asla salgın yok+**tu**!
Город.loc никакая эпидемия нет.cor
Никакой эпидемии в нашем городе нет!

В (140) в обоих языках высказывание с этой формой имеет бытийное значение так как в качестве сказуемого *yok* и *нет* употребляются в роли утверждения отсутствия абстрактного объекта *эпидемии*, указывая на определенном месте *в нашем городе* и определенном вр. *никакой*.

Основные правила употребления *нет* соответствуют правилам употребления *есть*. Однако область применения отрицания шире сферы функционирования глагольного компонента. Разницу в объеме создают два фактора: 1) употребление *нет* не только при неопределенном, но и при референтном (относящемся к известному предмету) имени; 2) употребление *нет* как под логическим ударением, т. е. в оппозиции с *есть*, так и в безглагольном типе нейтральных бытийных предложений, т. е. вне оппозиции с *есть* [Арутюнова, Ширяев 1983: 91].

141.Yeni apartmanlar, beton oteller ve bakanlıklar yok+**tu** henüz.
Новое здание.pl бетонный отель.pl и министерство.pl нет.cor
еще
Многоэтажных домов, бетонных отелей и министерств ещё не было.

В (141) высказывание передает не существование конкретного субъекта. Характерным для этой ситуации является употребление наречия *еще*, подчеркивающего отнесенность субъекта к прошлому. В турецком языке к

показателю *yok*, добавлен глагол-связку *-ti* прошедшего вр., в русском выражена отрицательная форма с частицей *ne*.

142.Devleti olmayan millet olmaz, dedi Mazhar Efendi.

государство быть.прич. нация нет -

Нация не может существовать без своего государства, - продолжал Мазхар-эфенди.

В типе предложений (142) глагол *существовать* может выступать в сочетании с род. пад. существительного; в таких предложениях обычно сообщается о вхождении (или невхождении) некоторых понятий в представления о мире того или иного лица, социальной или национальной общности людей [Арутюнова, Ширяев 1983: 29]. В турецком использован бытийный глагол *нет* в настоящем-будущем вр., а в русском *существовать* сочетается с модальном словом *мочь*, поэтому выражен инфинитивом вне времени. Как в русском, так и в турецком, если глагол *существовать* не имеет значения *жить*, он свободно заменяется глаголом *быть*.

Таким образом, в некоторых случаях, помимо глаголов *var* и *yok*, в экзистенциальной конструкции может использоваться глагол *olmak* 'быть', 'бывать'. Он указывает на существование или состояние предмета или сущности. *Olmaz* используется в экзистенциальной конструкции для выражения отрицания или невозможности существования чего-либо. В русском кроме *есть* и *нет* встречался в анализе глагол *существовать*. Как в русском, так и в турецком языке, существительные играют важную роль в экзистенциальной конструкции. Они указывают на предметы или сущности, существующие или отсутствующие. В обоих языках контекст и интонация влияют на передачу смысла экзистенциальной конструкции. Они могут помочь определить наличие или отсутствие предмета и передать утверждение или вопросительность.

3.6. Посессивная конструкция

Являясь универсальной понятийной категорией, категория посессивности не имеет универсальных способов выражения посессивных отношений. В языках мира присутствует большое разнообразие способов выражения посессивности, включая использование лексических, морфологических и синтаксических средств. Кроме того, посессивные формы обладают различными функциями и значениями, такими как выражение собственности, отношения части-целого, родства, актантные отношения, определенность/неопределенность, ассоциативные значения и прагматические функции. Это приводит к значительной типологической вариативности на экспонентном уровне. Посессивность – это отношение, которое связывает две субстанции, независимые или взаимообусловленные [Селиверстова 1982: 18].

В турецком языке суффиксы притяжения (посессивности) играют большую роль в структурах принадлежности, потому что эти суффиксы часто встречаются как в именных предложениях, так и в глагольных предложениях. Суффиксы посессивности – это суффиксы, указывающие на принадлежность и владение объектом, обозначаемым именем, а также связывающие имена с именами [Korkmaz 2009: 259]. Следовательно, они являются суффиксами, которые, находясь вне имен, называющих предметы обладания, указывают на эти объекты в качестве лица: *aklim eriyor* (мой ум постигает) - в этих предложениях *akıl-ım* (мой ум) указывают на мое владение умом. Владелец ума - это я. Следовательно, суффикс *-(i)m*, описывающий принадлежность в этом случае, заменяет местоимение *benim* (мое) и замещает это местоимение. Также встречаются указания на другие лица при помощи суффиксов притяжения: *akıl-(i)n* (твой ум), *akıl-ı* (его ум), *akıl-ı-mız* (наш ум), *akıl-ı-nız* (ваш ум), *akıl-ları* (их ум). Это означает, что суффиксы притяжения являются суффиксами, указывающими на принадлежность объекта: *я, ты, он/она, мы, вы, они*, другим

принадлежность ситуации компетенции. Это предложение не построено в русском языке с помощью формы принадлежности; оно построено в полностью отдельной структуре и не указывает на принадлежность.

144. *Batılılara* *ait* *işyerleri...*
Западный.dat. принадл. Прич. Предприятие.pl
Принадлежащие пришельцам с запада предприятия..

В (144) *Batılılara* – дательный падеж множественного числа от слова *batılı* ‘западный’, оно указывает на получателя или адресата действия. *Ait* – это прилагательное, которое используется для выражения принадлежности. В данном случае он означает *принадлежащий* или *связанный с*. *İşyerleri* – существительное во множественном числе. Эта посессивная конструкция указывает на то, что эти предприятия принадлежат или связаны с людьми или странами из западного региона. А в русском языке *принадлежащие* – причастие от глагола *принадлежать*, которое указывает на состояние принадлежности или принадлежность к кому-либо. Это предложение означает предприятия, которые принадлежат или связаны с пришельцами из западных стран. Эта конструкция указывает на принадлежность предприятий к группе людей, приехавших из западных стран или регионов.

145. *Ada+lı* *akraba+lar+ı+mız.*
С острова родственник.1pl
Наши родственники с Мингера.

Суффикс принадлежности в данном примере *-lı* в слове *adalı*. Этот суффикс указывает на принадлежность или связь с чем-либо или с кем-либо. В данном случае он указывает на связь с островом. Таким образом, слово *adalı* означает *с острова*. Суффикс в слове *akrabamız -mız* является суффиксом принадлежности или связи в единственном числе и первом лице

множественного числа. Суффикс *-miz* указывает на принадлежность или связь с *мы* или *нашими*. В русском языке выражение *наши* указывает на принадлежность или связь с нами, то есть с говорящим и другими людьми, которые относятся к *нам*. Слово *родственники* означает близких родственников или членов семьи. *С Мингера* указывает на происхождение или связь с Мингером, возможно, как с местом рождения, проживания или связи с этим местом.

146. Bugün hala veba+nın aşı+sı+na sahip değil+iz.
Сегодня еще чума.poss вакцина.dat иметь neg.1pl
Вакцины против чумы на сегодняшний день не существует.

Bugün - наречие, означающее сегодня, указывающее на текущее время.
Hala - наречие, которое переводится как по-прежнему или все еще, указывающее на продолжающееся состояние или отсутствие изменений.
Vebanın- выступает в роли притяжательного существительного, указывающего с суффиксом *-nın* на принадлежность или связь с чумой. *Aşısına* - существительное *aşı* 'вакцина' здесь оно находится в посессивной форме с помощью суффикса *-sı* и суффикс дательного п., *-na*, указывающего на принадлежность или связь с вакциной. *Sahip değiliz* означает иметь или обладать, и с отрицательной частицей *değiliz*, что означает *не*. В русском языке *не существует* глагольное выражение больше относится к экзистенциальной конструкции. высказывание означает, что в настоящее время не существует вакцины против чумы.

147. Kız+ın iki ağabeyi var.
Девушка.poss два брат есть
У Зейнеп есть два старших брата.

В (147) на русском и турецком языках мы видим использование посессивной конструкции для обозначения принадлежности. *Kızın* – это существительное *kız* ‘девушка’ с посессивным суффиксом *-ın*, указывающим на принадлежность. *ağabeu* ‘старший брат’ во единственном числе, указывающее на связь с братом, а *iki* указывает на количество. *Var* ‘есть’ – это глагол, означающий иметь или обладать, указывающий на наличие брата. В русском языке, вместо суффикса, используется предлог *у* и родительный падеж, чтобы указать на принадлежность.

148. *Zeuner'in kocası+dir*.

Зейнеп муж.сop

Муж Зейнеп.

Данный пример рассматривается как посессивная конструкция в турецком языке, где *Zeuner* выступает в роли обладателя, а *kocası* ‘муж’ - в роли объекта обладания. *Zeuner'in* – это притяжательная форма имени *Zeuner*, которая обозначает принадлежность или отношение обладания. Она соответствует русскому родительному падежу. *Kocası* суффикс *-sı* является притяжательным суффиксом, который указывает на принадлежность или отношение обладания и к слову *kocası* присоединилась суффиксальная связка *-dir* настоящего-будущего вр. В русском языке *муж* - существительное, обозначающее мужчину, супруга. *Зейнеп* – имя собственное, обозначающее имя женщины. Таким образом, фраза *Zeuner'in kocasıdır* в турецком языке и *Муж Зейнеп* в русском языке передают одно и то же значение одинаковыми средствами.

149. *Minger Mingerliler+in+dir*.

Мингер мингерцы.poss.cop

Мингер принадлежит мингерцам.

Minger существительное, которое обозначает объект обладания. *Mingerliler* форма множественного числа существительного *Minger*, указывающая на множественность объектов или субъектов. *-Indir* – это показатель посессивности. В русском языке предложение указывает на принадлежность субъекта *Мингер* группе людей, которых называем *мингерцы*.

В турецком языке посессивная конструкция позволяет выразить более широкий диапазон оттенков принадлежности и отношений между владельцем и владением. Например, в турецком языке существуют различные суффиксы и формы, которые позволяют выразить постоянную принадлежность, временную принадлежность, отношение близости и т.д. Это позволяет более точно передать оттенки значения в рамках одной конструкции. В русском языке подобные нюансы принадлежности обычно выражаются с использованием дополнительных слов или фраз. Например, для выражения временной принадлежности в русском языке часто используются конструкции с предлогом *у* (*у меня есть, у нас был и т.д.*). Таким образом, можно сказать, что турецкая посессивная конструкция имеет более гибкую структуру, позволяющую выразить различные отношения принадлежности в рамках одной конструкции, в то время как русская посессивная конструкция более прямолинейна и требует использования дополнительных слов или фраз для передачи тех же оттенков значения. Если мы выразим через анализ предложений, то структуры, указывающие на принадлежность, включают следующие суффиксы и глаголы: *sahip olmak* ‘иметь’ и *ait olmak* ‘принадлежат’ используются обычно в форме прилагательного и существительного в позиции сказуемого. Слова *var* ‘есть’ и *yok* ‘нет’ также находятся в позиции сказуемого в предложениях, выражающих принадлежность, также как и экзистенциальность. Можно перечислить следующие показатели посессивности: *indir/ -in dir, -im degildir, -nin degil, -li..*

Мы проанализировали исходно турецкие конструкции неглагольной предикации в романе «Чумные ночи» Орхана Памука. В турецком языке связки отличаются от русского, поскольку они добавляются в конце сказуемого, а не представлены отдельными словами, и эти глаголы-связки не влияют на падежи именной части сказуемого. Она остается в основном падеже (им.), только в локативной конструкции используется местный падеж с влиянием показателя *-de/da*. Во всех типах эквативной конструкции русский язык приспосабливается к оригиналу, но в русских переводах не было представлено предложений в тавтологическом типе, или представлены лишь одним или двумя предложениями, как в специфицирующем. Это связано с особенностями турецкого языка и с авторским стилем Орхана Памука. В турецком языке тавтологические предложения не так распространены, но их можно услышать в разговорной речи, однако в литературных произведениях такие предложения не используются.

В турецком языке распространено использование артикля *bir* в именных предложениях. Если в качественной конструкции перед именной частью поставить артикль *bir*, это показывает, что именная часть шире. А в русском языке артикль отсутствует, как и другие показатели расширенной референции имен. Таким образом, *bir* в турецком языке служит маркером качественных конструкций включения в класс в отличие, например, от эквативных конструкций.

Заключение

Основной целью нашего исследования было объяснение сходств и различий в структурно-семантических особенностях, исследуемых русского и турецкого языков на примере романов «Красная планета» Глеба Шульпякова и «Чумные ночи» Орхана Памука и их параллельных переводах.

Для реализации основной цели были решены следующие задачи:

– даны определения предикации, выявлены историю изучение неглагольной предикации и ее конструкции, задействованным в работе.

– проведен анализ всех неглагольных форм в романах «Красная планета» и «Чумные ночи» в сравнении данных языков, распределен их по конструкциям. Также определено, соответствуют ли их переводы оригиналу.

– выявлена и объяснена гипотеза о расположении и функциях связок в именной части в двух языках, играющих важную роль в неглагольной предикации.

Для оригинальной версии романа «Чумные ночи» характерны очень длинные, сложные предложения, с союзами. Однако в переводе наблюдается разделение предложений на простые, осуществленное переводчиком. Можно связать это с особенностями русского языка, с целью облегчить понимание выражений читателю и облегчить перевод.

Анализ показал, что в обоих языках сохранена соответствующая синтаксическая структура. В русском языке предложения обычно строятся по схеме: сначала подлежащее, затем сказуемое. Если предложение настоящего времени, связка опускается и стоит в нулевой форме, если предложение относится к прошедшему или будущему времени, связка ставится перед сказуемым и меняет форму его. В турецком языке, как и в русском, в настоящем времени связка опускается, остается в нулевой форме, а в прошедшем или будущем времени добавляется к сказуемому в виде глагола-связки, не влияя на

падежную форму сказуемого. В русском языке как в разговорном, так и в литературном языке можно опустить вопросительную частицу *ми*. В турецком языке в разговорной речи иногда можно опустить, но в литературном языке это недопустимо. В вопросительных предложениях частица *-mi* следует после сказуемого и пишется отдельно, а глагол-связка добавляется к вопросительной частице.

В конструкциях, связанных с бытийным и принадлежностью, наиболее часто используются слова *var* (есть) и *yok* (нет). Как уже упоминалось ранее, использование слова *var* в качестве сказуемого является спорным вопросом. В обоих языках слово *var* (есть) используется, если наличие объекта в предложении является очевидным, и его принимается как глагол. Однако в русском языке в предложениях, указывающих на местоположение объекта, *есть* опускается, в то время как в турецком языке он должен быть использован. В турецком языке, в номинальном типе экзистенциальности, он может быть опущен. Например, на вопрос *что есть перед домом?* можно ответить просто *машина*, где слово *var* остается в нулевой форме. Мы можем назвать это копула для нулевой формы в этом случае. Слова *hayir* (нет) в обоих языках не опускаются и используются предикативом во всех конструкциях, указывающих на отрицание и несуществование. Замечено, что перевод на русский язык не всегда соответствует оригиналу в романе «Чумные ночи», в турецком оригинале предложений квалитативной конструкции сказуемое выражается прилагательным, в то время как русский язык при переводе избегает прототипических квалитативных конструкций, включающих прилагательное и употребляет на этом месте что угодно. Такие случаи для романа «Красная планета» были редкостью, и переводчик остался полностью верен тексту и не изменил структуру предложений, насколько это было возможно.

Список использованных источников

1. Арутюнова Н. Д., Ширяев Е. Н. Русское предложение. Бытийный тип: (Структура и значение). - М.: Рус. яз., 1983.
2. Биджиев З.А.-Дж. Односоставное номинативное предложение в карачаево-балкарском языке (в сопоставлении с русским и английским языками) // Авторефер. дисс. канд. филол. наук. Махачкала, 2009.
3. Буторин С. С. Общая характеристика неглагольных локативных предикатов в кетском языке. <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-harakteristika-neglagolnyh-lokativnyh-predikatov-v-ketskom-yazyke/viewer>.
4. Богданов С. И., Воейкова М. Д., Евтюхин В. Б., Князев Ю. П., Меньшикова (Рыжова) Ю. В., Смирнов Ю. Б. Морфология современного русского языка : учебник для высших учебных заведений Российской Федерации / С. И. Богданов, М. Д. Воейкова, В. Б. Евтюхин и др. – СПб. : Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. – С. 608.
5. Борисова, Е. Г. (2021). Предикация в зеркале усилительных частиц. Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, (3), 22-29. <https://doi.org/10.17308/lic.2021.3/3575>.
6. Виноградов В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения. URL: <http://project.phil.spbu.ru/lib/data/ru/vinogradov/syntax.html>.
7. Вольф Е.М. Грамматика и семантика прилагательного: На материале иберо-роман. яз. - Москва: Наука, 1978. – С. 200.
8. Гак В. Г. Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. – М.: Языки русской культуры, 2000. С. 125-134.
9. Герасименко Н. А. Бисубстантивный тип русского предложения. – М.: Изд-во МПУ «Сигналь», 1999.
10. Гиро-Вебер М. Бисинхронный метод описания прилагательного в предикативной позиции в современном русском языке // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. Спб., 1996.
11. Гращенков, П.В. Прилагательные в русской именной предикации / П. В. Гращенков // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. – 2019. – № 4 (22). – С. 51–66.

12. Джанашиа, Н.Н. Категории бытия и обладания в турецком языке Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук (10.02.06) (1988).
13. Джанашиа, Н.Н. Экзистенциальные конструкции с VAR/YOK в турецком языке. Советская тюркология, 6.Баку, 1967, С. 60-67.
14. Дербишева, З. К. Сравнительная грамматика русского и турецкого языков учебник для вузов. Москва: Флинта Наука, 2015.
15. Джевдет-заде Х., Кнонов А.Н. ... Грамматика современного турецкого языка : (Фонетика, морфология и синтаксис) Ленинград: Ленингр. вост. ин-т им. А.С. Енукидзе, 1934. - С. 265.
16. Дымарский М. Я. Предикация и предикативность // Глагольные и именные категории в системе функциональной грамматики. - СПб., 2013. - С. 81-86.
17. Дымарский М. Я. Способы воплощения предикативного отношения // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-voploscheniya-predikativnogo-otnosheniya> (дата обращения: 22.05.2023).
18. Зокирова С. М. Контрастивные исследования на современном этапе развития лингвистики//Ученый XXI века. 2016 С. 23-27.
19. Кононов, А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. Москва Ленинград: Изд-во Акад. Наук СССР, 1956.
20. Кораблева Г.Н., Горелова Л.Н. Тавтология как стилистический прием (на материале произведений М. Зощенко) 2020, Москва, № 3, С. 205–209.
21. Кузнецов, П. И. Учебник турецкого языка Нач. курс. М: Муравей-Гайд, 1999.
22. Лингвистический энциклопедический словарь. Главный редактор В. Н. Ярцева.М.: «Советская энциклопедия», 1990. [file:///C:/Users/USER/AppData/Local/Temp/Rar\\$EXa12068.29918/393a.html](file:///C:/Users/USER/AppData/Local/Temp/Rar$EXa12068.29918/393a.html)
23. Липеровский В.П. Посессивные конструкции в хинди и русском языке. — М.: ИВРАН, 2009. С. 72.
24. Логвинова Н. Н. Неглагольная предикация в урмийском новоарамейском диалекте. <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/800315461.pdf>.

25. Логвинова Н. Н. Неглагольная предикация в урмийском новоарамейском диалекте. <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/800315461.pdf>.
26. Логический словарь: ДЕФОРТ (Дедуктивная формализация теорий) / под ред. А.А. Ивина, В. Н. Переверзева, В. В. Петрова. М.: Мысль, 1994. Стр. 171-172.
27. Любимов К. М. Предикативное прилагательное var/bar в тюркских языках (на материале турецкого языка) Советская тюркология, Баку, 1974.
28. Мажитаева, Ш., и Ж. Омашева. «К ВОПРОСУ О СОПОСТАВИТЕЛЬНЫХ И КОНТРАСТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ». *Филологические науки*, 2021 г., Выпуск 2 (61) 2021. <https://doi.org/10.48371/PHILS.2021.61.2.008>.
29. Манаенко Г. Н. Предикация, предикативность и пропозиция в аспекте "информационного" осложнения предложения. 2004.
30. Морфология русского языка: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации / С. И. Богданов, Ю. П. Князев и др. СПб., 2009.
31. Падучева, Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью / Е. В. Падучева. 4-е изд., стер. М.: Едиториал УРСС, 2004.
32. Попова Л. В. Именное сказуемое со значением таксономического тождества // <http://www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/63.html>.
33. Русская грамматика. Т. 1. М., 1980.
34. Селиверстова О.Н. Экзистенциальность и посессивность в языке и речи : Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук : (10.02.19). - М., 1982. С. 45.
35. Сычев Р.В. Природа вершины неглагольной предикации (на материале кичеанских языков). [file:///C:/Users/USER/Desktop/Priroda_vershinyi_neglagolnoj_predikatsii%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/USER/Desktop/Priroda_vershinyi_neglagolnoj_predikatsii%20(1).pdf).
36. ТФГ 1996б — А. В. Бондарко (ред.). Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. СПб.: Наука, 1996.

37. ТФГ 1996а — А. В. Бондарко (ред.). Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность. СПб.: Наука, 1996.
38. Федосеева Л. Н. Алексеева Т. Е. СЛОВА С ЛОКАТИВНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В ФУНКЦИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА // Евразийский Союз Ученых — публикация научных статей в ежемесячном научном журнале. Филологические науки.10.31618/ESU.2413-9335.2020.2.71.585, 2020. – 35–40 с.
39. Чугунекова А. Н. Дейктические местоимения в хакасском языке/Томский журнал ЛИНГ и АНТР. 4 (34). 2021.
40. Чуднова Е. В. Сопоставительный анализ адъективных конструкций в испанском и русском языках: Вкр на соискание степени магистра филологии. Спб., 2016. С 87.
41. Шведова Н. Ю. Имя прилагательное // Современный русский язык. Морфология / под ред. В. В. Виноградова. М., 1952.
42. Ağca, F. (2004), “Türk Dilinde Varlık ve Yokluk İşaretleyicilerinin (ba:r/yo:k) Gramerleşme Süreçleri”, 17. Türk Dilbilim Kurultayı, 3-5 Eylül Rouen (Baskıda). BANGUOĞLU, T. Türkçenin Grameri, Türk Dil Kurumu Yayınları, Ankara. 1990.
43. Çengel, H., Kırgız Türkçesi Grameri, Ankara, 2005.
44. Gemalmaz, E., Standart Türkiye Türkçesi (STT)nin Formanlarının Enformatif Değerleri ve Bu Değerlerin İhtiyaç Halinde Bu Dilin Gelişimine Muhtemel Etkileri, Erzurum, 1982.
45. Haspelmath M. Nonverbal clause constructions // 2022.
46. Hengeveld, Kees. Non-verbal predication: Theory, typology, diachrony. Berlin: Mouton de Gruyete. 1992.
47. Johanson, Lars (2000b), “Viewpoint operators in European languages”. ed. Östen Dahl. Tense and aspect in the languages of Europe. Berlin and New York: Mouton de Gruyter. 27-187.
48. Koç, Nurettin. Yeni Dilbilgisi, İstanbul: İnkılâp Yayınları, 1996.
49. Korkmaz, Z., Gramer Terimleri Sözlüğü, Ankara, 2003.

50. Korkmaz Z. Türkiye Türkçesi grameri: Şekil bilgisi (C. 827.). Türk Dil Kurumu, 2003. – s. 1224.
51. Levinson, Stephen C., и David P. Wilkins. «Patterns in the data: towards a semantic typology of spatial description». В *Grammars of Space*, под редакцией Stephen C. Levinson и David P. Wilkins, 1-е изд., 512–52. Cambridge University Press, 2006. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511486753.015>.
52. Levinson, Stephen C., и David Wilkins. «The background to the study of the language of space». В *Grammars of Space*, под редакцией Stephen C. Levinson и David P. Wilkins, 1-е изд., 1–23. Cambridge University Press, 2006. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511486753.002>.
53. Savran, H., “Türk Dilinde “+dır” Bildirme Eki ve “dır” Bildirme Ekiyle Yapılan Belirsizlik Kelimeleri” U.Ü. Fen-Edebiyat Fakültesi Sosyal Bilimler Dergisi, Yıl 9, S. 14, s. 163-188. 2008.
54. Topal E. Türkçede ek fiil (İ-) üzerine düşünceler/ Kastamonu Eğitim Dergisi 649-654. Vol:20 No:2, 2012.
55. TDK [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozluk.gov.tr/>.
56. <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/193997/1/49-54.pdf>